

Золотко и дракон, или Не зли ведьму

Автор:

[Ирмата Арьяр](#)

Золотко и дракон, или Не зли ведьму

Ирмата Арьяр

Альфа Драконис #1

Он думал, его сногшибательная харизма, громкое имя и статус заставят трепетать мое сердце? И не таких видали. Он рассчитывал, что сможет притвориться спасителем и пленить мою душу? Просчитался. Но только он знает, зачем понадобилась владыкам мира сего скромная я, почти ничем не примечательная практикантка с позывным Лиса. А значит... Поиграем, дракон?

Первая книга цикла "Альфа Драконис", космофэнтези.

Ирмата Арьяр

Золотко и дракон, или Не зли ведьму

Глава 1

Нет ничего тоскливее учебного дежурства, по методичке способствующего развитию интуиции, повышению бдительности и тренировке боевых навыков курсантов Космической академии.

Проще говоря, уже часа три мы с моей лучшей подругой и однокурсницей Снежкой скучали у мониторов, подключенных к нескольким камерам охраны престижного отеля, перемывали косточки всем входящим в здание и оценивали тылы выходящих.

Мониторы занимали целую стену в бывшем самом дешевом номере под крышей отеля, переоборудованном под учебно-наблюдательный пункт. Напротив расположились три коричневых потертых кресла. Два из них оккупировали мы с подругой, а третье, начальническое, все три часа пустовало. Еще из предметов мебели имелся журнальный столик, заваленный пустыми коробками из-под сока, пиццы и пирожков, давно почивших в бездонных курсантских желудках.

Для маскировки мы со Снежкой одеты были не в курсантскую форму, а в казенные выходные платья, прозванные нами «сиротскими» за унылый серо-коричневый цвет и уродский покрой. Приличная девушка в таком убожестве из дому не выйдет.

– Вась, а ты знаешь, что у тебя новое прозвище? – притомившись сплетничать о посторонних, подруга взялась за мою персону.

Вообще-то я не мужик и зовут меня не Вася. Просто с именем не повезло. Так-то оно у меня красивое, сказочное, древнее – Василиса. Но как только его не извратили, гады!

– Какое на этот раз? – На самом деле мне совсем не интересно, но если не спрошу, подруга надуется.

– Василиск. Это тебя Тьер обозвал. Говорит, он к тебе со всей душой, а ты ка-а-ак зыркнула, что у него ноги отнялись, так столбом и стоял полчаса.

– Передай своему приставучему кузену, что в следующий раз, если руки распухнет, у него не только ноги отнимутся, но и отвалится все, что между ними, – процедила я.

– Бука ты. И вообще, твоя очередь журнал наблюдений заполнять! Что-то я притомилась... – Снежка сунула мне толстенную тетрадь и сладко потянулась.

Пользуясь отсутствием начальства, она сняла туфли, поддержула повыше узкую юбку и взгромоздила стройные длинные ноги на стол, намереваясь вздремнуть. Но мироздание было против и тут же пригнало под камеры бодрящее девичью кровь видение.

Напротив отеля, на противоположной стороне неширокой площади, остановилось темно-коричневое, цвета умбры, авто с чужестранным номером, я даже не смогла сходу определить его принадлежность.

Дверцы машины синхронно распахнулись.

– Ого, какой красавчик! – Подруга резко подалась вперед и впилась жадным взглядом в верхний ряд дисплеев. – Интересно, студент или новый препод? Кого еще могут поселить в отеле для гостей и преподавателей академии? Как тебе, Вася? А, кого я спрашиваю!

Она с досадой махнула на меня рукой.

Я скользнула взглядом по картинке и скривилась. Снежана имела небанальные вкусы и предпочитала высоких рыжих парней с длинными носами и вытянутыми лошадиными лицами, почему-то считая их поголовно аристократами – если не наследными принцами, то узаконенными бастардами.

Именно такой темно-рыжий, как медь, бледнокожий и лощеный тип вышел из сверкающего авто и на длинных как ходули нижних конечностях, размахивая паучьими верхними, направился через площадь к парадному входу отеля.

Хорошо-хорошо, буду непредвзятой. Тип был вполне презентабелен, и конечности у него не такие уж длинные и тощие, как мне привиделось, и морда не такая и лошадиная. Может, и впрямь красавчик.

Но в нем все было слишком и напоказ.

Слишком дорогое авто, слишком модный костюм, стоивший как моя годовая стипендия, слишком крупная бриллиантовая булавка на галстук. У истинных аристократов такая демонстрация родовой сокровищницы допустима только на королевском приеме, и то не с утра в будний день.

Я уже не говорю о слишком породистой морде лица с брезгливо опущенными уголками чересчур бледных губ.

Медноволосого сопровождала пятерка бритых налысо мужчин – телохранителей, судя по мощным плечам и их топорщившимся пиджакам, под которыми наверняка спрятан целый арсенал.

– Он не препод, Снеж, – фыркнула я. – И точно не студент. Он репти*.

– Уверена?

– Спорим?

– Я еще с ума не сошла – с тобой спорить, – вздохнула Снежка. – Ты никогда не ошибаешься, когда дело касается репти.

* репти – название произошло от слова «рептилоид», в свою очередь образованного от латинского «рептилис» (reptilis), ползающий. Древняя раса бескрылых метаморфов, обладающих двойной ипостасью: псевдочеловеческой и ящероподобной. В обеих ипостасях существо отличается от гуманоидов физиологией и метаболизмом. Репти имеют строгую иерархию и не допускают в свой круг инородцев, хотя и могут скрещиваться с людьми после миллионов лет целенаправленной генной инженерии. Необоснованно считают себя высшей разумной расой.

Перед Снежкой я почти не скрывала свои врожденные способности считывать нелюдей под любой личиной, даже на расстоянии или, как сейчас, через монитор. Иногда мне казалось, и нет никакого дара, а я как робот, настроена на них. Как намагниченная стрелка компаса. Но мой куратор считает, это всего лишь особого рода эмпатия. Очень узконаправленная.

Я криво усмехнулась, дернула плечом:

– Иногда ошибаюсь, Снеж.

– Ага, как же. Ошибаешься, когда тебе надо их на бабки развести, – скептически фыркнула подруга, намекая на вторую мою особенность – устойчивость к ментальным атакам репти.

За спиной стукнула дверь, и мы стремительно развернулись, а Снежка, ойкнув, сняла ноги со стола, нашарила туфли и одернула юбочку.

Вошедший в комнату руководитель, седовласый полковник Ренски, для маскировки тоже одетый в штатский костюм, обвел нас прищуренным взглядом и кивнул мне:

– Журнал.

Я подала. Он открыл, глянул на последнюю заполненную страницу, куда я успела поставить отметку о репти.

– Молодец, Лиса!

Кличка «Лиса», переделанная из моего родного имени Василиса и приклеенная ко мне еще на первом курсе, стала официальным позывным на учениях. А мы тут вроде как репетировали дежурство на боевом посту. У Снежки, кстати, позывной был «Кассандра».

– Рада стараться, командир, – отозвалась я, вытянувшись во фрунт. Рука непроизвольно дернулась отдать честь, но замерла на полпути. Вспомнилось язвительное замечание Ренски: «К пустой голове руку не прикладывают».

– Отставить, курсант. Напоминаю, на этом задании я для вас – профессор, а вы – обычные студентки гражданского вуза. Садитесь.

– Завидую я тебе, подруга, – вздохнула Снежанна, вовсю пользуясь послаблениями. – Мне бы такой фильтр в мозгах, как у тебя.

Ренски закашлялся и что-то тихо прошептал себе под нос. Но я услышала удивительное: «Да хотя бы сами мозги, без фильтра». Никогда бы не подумала, что полковник та еще язва!

– Руководство в курсе, кто к нам пожаловал, – откашлявшись, сказал он. – Репти
– еще минимум двое из его охраны. Кассандра, скажешь, кто?

– Ну-у... – протянула Снежка. Но решение нужно было принимать быстро, группа чужаков пересекла неширокую площадь и подошла вплотную к входу. И подруга ткнула явно наугад: – Вон тот бритый мужик подозрителен.

Очень ценная примета, учитывая, что вся пятерка сопровождающих была бритой.

– Плохо, Кассандра. Лиса? – военрук снова переключился на меня.

– Двое, идущих впереди, и двое замыкающих. То есть, еще четверо, кроме «медного». А слева от него – человек. И он не боец, хотя и вполне спортивен. Вероятно, переводчик или советник из гражданских.

В этот момент двое телохранителей, на шаг опередившие медноволосого, вошли в здание.

Мы быстро перевели взгляды на дисплеи, подключенные к первому ряду особых внутренних камер. Они оснащены множеством хитрых фильтров, даже покажут пластиковые бомбы в желудке, попытайся кто-то их пронести таким изуверским способом. Не просто так тут на входе тройная линия дверей. Элитный отель не жалел средств на безопасность.

Главный его секрет, о котором не знали даже его работники, только дирекция и военизированная охрана, да еще практиканты особого спецкурса, – перед этими камерами невозможно скрыть истинную сущность. В наши сложные времена, когда Земля вляпалась в межзвездную разборку нелюдей, это жизненно необходимая, хотя и безумно дорогая примочка, недоступная простым смертным.

Ради этого оборудования мы тут и сидели. Тестировали.

Но главной нашей задачей было развить интуицию и научиться без всяких фильтров определять нелюдей. Для тренировки спецфильтры с внешних камер на наших учебных экранах были отключены, и мы видели только то, что видели

все невооруженным глазом. А вот с внутренних видеокамер передавалась полная картина, и практиканты могли сверить свои догадки с действительностью.

Ну, мне-то учиться не нужно, о чем знали только Снежка и мой личный куратор, а может, и руководство, не случайно же ко мне приставили именно Райза Девора, лучшего эмпата академии! Он и выдвинул теорию о моей узкоспециализированной эмпатии, хотя я бы назвала это интуитивной антипатией. Стоило мне увидеть репти, как моего позвоночника словно касались ледяные пальцы. Изнутри. Омерзительное ощущение.

Но одно дело – внутренне содрогаться от озноба, а другое – видеть воочию, как обычный с виду человек превращается в монстра.

Сейчас мы наблюдали на дисплеях, как преображаются мужские фигуры и лица, стремительно теряя человеческие черты и приобретая чужеродные, за исключением одного из них, которого я определила как человека. Черепа вытягивались, носы сплющивались, мускулатура утяжелялась, а кожа гостей покрывалась земляного цвета чешуйками.

Двое вошедших в здание репти просканировали через окуляры широкое и пустое пространство между внешними дверями и внутренними и распахнули перед оставшейся четверкой створки.

Метаморфоза медноволосого была особенно занимательной.

Его фигура стала еще выше и мощнее. Этаким титан. Глаза увеличились и вытянулись к вискам, волосы на висках укоротились и стянулись к макушке, образовав высокий игольчатый гребень с тревожным медно-красным отливом под цвет глаз, а на затылке, наоборот, удлинились, хоть косу заплетай. Полагаю, при полной метаморфозе коса превратится в хребтовый гребень. Чешуя монстра стала цвета шоколада, даже на тон темнее, чем его автомобиль.

Как ни странно, так репти выглядел куда красивее, чем в человеческом облике. Естественнее. Я даже на миг залюбовалась его лицом, излучавшим опасную энергетику.

А еще я помнила – чем темнее и насыщеннее цвет чешуи репти, тем он сильнее и тем выше его ранг в их внутренней иерархии. Например, королевская семья репти щеголяла багрово-черными оттенками чешуи и автомобилей. А к нам, судя по чешуе, пожаловал кто-то из верхушки коричневого клана. Причем, ранг нашего гостя повысился совсем недавно, если он не успел перекрасить свой транспорт. У репти с этим строгое соответствие.

Я потянулась за журналом, чтобы записать наблюдение, и вдруг уловила странное выражение на лице подруги: она рассматривала чужаков с какой-то жадностью, а в ее глазах появился хищный блеск. То есть, эту сумасшедшую охотницу за принцами ничто не остановит, даже их монструозность?

Заметив мой косой взгляд, Снежка опомнилась, брезгливо передернулась и отвернулась от экранов.

– Бррр. Какой ужас! – воскликнула притворщица. – Никак не могу привыкнуть. Зачем они все еще маскируются? Ведь не могут не знать, что у нас уже есть технологии различения!

– Двойка, Кассандра, – напомнил о себе полковник.

– Ну господин профессор! – заныла блондинка. – Я прекрасно помню, что у них это мимикрия, а физиологию, даже искусственно созданную, не отменишь в одночасье. Но эти крокодилы и в поведении все еще подделывают людей!

Слишком фальшиво. И куда делась ее любовь с первого взгляда?

– Отставить ксенофобию! Поведение – это вопрос безопасности вида. Культурная мимикрия, или приспособление, свойственна многим народам. Незачет, Кассандра.

– Профессор, – с милой улыбочкой Снежка хлопнула длинными ресницами, – у нас с Лисой уже стоит зачет. Автоматом.

Я уже упоминала, что простые люди на нашем спецкурсе не учатся? Все мы отличаемся от обычных людей. Снежана тоже узконаправленный эмпат, она чувствует очаги агрессии на расстоянии. Причем, даже еще непроявленной

агрессии, на уровне намерений. Она – живой «миноискатель». И, конечно, всю пользу своей исключительностью.

– Ах да, запомнил. Так и быть, не буду отзывать свое решение, – полковник снял очки и потер переносицу двумя пальцами. И строго глянул на мою подругу. – Но вам, Кассандра, нужно подумать о другом руководителе. В моей группе вам делать нечего. Не те у вас таланты, совсем не те.

Военрук усмехнулся по-доброму, но так красноречиво глянул на красивые длинные ноги Снежки, что девушка покраснела под взглядом седовласого мужчины, которого мы всегда воспринимали как любимого дедулю, и одернула юбочку собственноручно модернизированного серого платья. Попыталась. Ее мини не уступило ни миллиметра.

– На что вы намекаете, профессор? – возмутилась подруга и перешла в наступление.

Места в группе полковника Ренски она добивалась пару лет и без боя не уступит. Учитывая, кто отец Снежки, и тот факт, что полковник – давний друг ее семьи, я ставлю на подругу.

Слушая их добродушную, почти приятельскую перепалку, краем глаза я продолжала наблюдать за репти, миновавшими тройные двери и вошедшими в фойе, где их встретила вооруженная охрана отеля.

Как и всё в нашем небольшом городке, наш элитный отель только притворялся гражданским. Останавливалась в нем обычно военная элита и гости Космической академии. И здесь же на полном пансионе жили неженатые преподаватели, которые не хотели или не могли себе позволить снимать отдельные квартиры или таунхаусы.

Интересно, с какой целью пожаловал к нам гость, явно приближенный к королевской семье репти?

Старший охранник показал гостям на сканирующие рамки, хотя каждая дверь отеля – сама по себе сканирующая рамка.

– Сейчас что-то будет... – замогильным тоном сообщила Снежка.

К рамкам и ленте транспортера гости даже не повернулись.

«Рыжий» что-то надменно потребовал, но звук на наших мониторах был почему-то отключен, а по губам я не умела читать, только по лицам, точнее, мордам. И шоколадная чешуйчатая выражала крайнюю степень недовольства и агрессии: игольчатый гребень приподнялся, концы игл опасно светились алым.

Я кинула взгляд на контрольный монитор без фильтра. На человеческой маске состояние гостя не отразилось, лишь лицо словно заледенело, а в прищуренных глазах появился опасный блеск.

– А можно звук, профессор? – попросила Снежка. – Там очень высокая степень агрессии.

– Не положено, – отрубил полковник. – Ваша задача прогнозировать, Кассандра.

– А что тут прогнозировать? Стопроцентный переход в горячую фазу минуты через три. Оружие они не сдадут. Ранг медноволосого, то есть, шоколадного, требует почета и статусной охраны. Разрешения у них есть, если не поддельные. Требование разоружиться воспринято как унижительное и враждебное. Репти к такому не привык и считает, что задета его честь. Погасить конфликт, то есть приказать подчиниться нашим порядкам, может только старший в иерархии.

– Неверное решение, Кассандра.

– Тогда... – подруга на миг задумалась, – Предложить им оставить оружие, но изъять боевые заряды или поставить блокировку на предохранители. Но все равно в переговоры должен вступить старший по званию офицер.

– В настоящий момент во всем отеле нет офицера, старше меня по званию, а я в гражданском.

– Это не существенно, – возразила Снежка. – Репти как-то считывают статусность, невзирая на дерьмовые шмотки. Ой, простите, профессор, я хотела сказать, их не обманешь дешевым маскировочным гражданским костюмом.

Бедовая девчонка явно нарывалась, но фортуна в лице деда Ренски сегодня к ней благоволила. Полковник молча пожевал губами, кивнул:

– Хорошо, Кассандра.

Но тут я отвлеклась и от разговора, и от конфликта в фойе.

Причина была очень уважительная.

У мироздания сегодня случился приступ невиданной щедрости. Внешние камеры зафиксировали, как через площадь к зданию торопливо, но без суеты, шел невероятный мужчина.

Глава 2

Точнее, их шло трое, плечом к плечу, все как на подбор – молодые, мощные, уверенные и... опасные, в неизвестной мне форме золотистого цвета с отражающим эффектом. Я такой еще не видела, а уж в нашей академии о форме, какую кто-либо и когда-либо носил на Земле, знают всё. Неужели это новое обмундирование химических войск? Или... космических? Такое пафосное. Даже, я бы сказала, гламурненькое.

Его двое спутников тоже были весьма эффектными. С правого фланга – черноволосый, с левого – беловолосый. Деталей не рассмотрела, все еще любовалась на центрального.

В нем было все, как я люблю: рост (высокий), фигура (поджарая), плечи (конечно, богатырские), оттенок загара (медово-золотистый), цвет волос (странный, бликующий на солнце, но ближе к соломенному) и глаз (предположительно, зеленый). Не человек, а... воплощенная мечта. Как я теперь понимала Снежку!

В комплект мужчины мечты входили шикарные бонусы: умный прищуренный взгляд, твердый подбородок и потрясающая, ироничная, слегка злая ухмылка на узких губах.

Я так впечатлилась, что не заметила, когда стихла перепалка между Снежкой и полковником.

– Ух ты! Обалдеть! – восторженно выдохнула подруга, а ее глаза засветились нездоровым алчным блеском. – Вот это десерт! Тройное мороженое. Сливочное, угольно-шоколадное и, мням, медовое. Вкусняшечки! Кто это?

Военрук покосился на монитор, на меня и... пожал плечами.

– Понятия не имею. Может, наша рентгеноглазая Лисонька скажет?

А я... я ни слова не могла произнести.

Они не репти, это точно. По моему позвоночнику не бежали ледяные иглы, как всегда случалось при взгляде на змееподобных, а в сердце не рождалась беспричинная холодная ярость. Наоборот, я ощутила странный жар чуть ниже солнечного сплетения. Дыхание вдруг перехватило, и стало тяжело дышать, а сердце, споткнувшись, забилося быстрее.

И это всего лишь при взгляде через мертвое стекло экрана! А что будет, если мы с этим подозрительным костюмированным типом столкнемся нос к носу?

И я вдруг поняла: мне нужно исчезнуть, немедленно.

Врожденная интуиция и благоприобретенное боевое чутье единодушно вопили: прочь! Даже в одном здании с этим смертельно для меня опасным мужчиной нельзя находиться! В одном городе! Вообще на планете!

– Он... они не репти, – хрипло выдавила я, так как полковник все еще ждал ответ, нервно постукивая пальцами по подлокотнику кресла. – Я не знаю, кто. Мне... мне дурно, профессор. Можно выйти?

– Покинуть пост во время дежурства? – Ренски вздернул седые брови. – Да еще в такой момент?

– В какой? – слабея, я сползла в кресле, с усилием отвела глаза от дисплея.

Сразу стало легче, и я села поудобнее, вполоборота к мониторам, чтобы фиксировать краем глаза передвижение чужака... да не простого, ой не простого! Наверняка особо опасного врага, одним видом способного деморализовать, а то и довести противника до инфаркта!

А тот еще и как нарочно остановился перед зданием, оглядывая его внимательнейшим взглядом, словно сканировал до самых потрохов. Не архитектурой же любовался.

Интересно, все-таки какого цвета у него глаза?

Так, Василиса. Отвела взгляд. Быстро, я сказала!

Но Ренски заглушил мой внутренний голос, рявкнув командным тоном:

– Курсант Эхо, зайди!

И в ту же секунду, не успел полковник закрыть рот, как открылась дверь и вошел мой чернобровый и черноглазый, черноволосый и чернобородый куратор, почти уже выпускник, красавчик Райз Девор, которого Снежка почему-то терпеть не могла и всячески сторонилась. Вот и сейчас она съежилась и вжалась в спинку кресла, а выражение милого личика стало кислым, как перебродившее в уксус вино.

Не понимаю, что за табун черных кошек между ними вечно шляется, но факт остается фактом: Райз тоже с трудом переносил мою подругу.

К счастью для нашей дружбы, недолго ему надо мной кураторствовать, до конца лета. Официально курсанту Девору оставалось сдать летный экзамен и защитить магистерскую степень – его факультет, как и мой, считался гражданским. А неофициально – выполнить выпускное задание, суть которого обычно не разглашалась, и получить офицерское звание.

Райз щелкнул каблуками, но честь отдавать не стал, поскольку тоже был не в форме, а щеголял в модных джинсах и майке с забавным принтом печального енота.

– Докладывай, только быстро, – приказал полковник Ренски.

– У подопечной выявлена эмоциональная нестабильность пятой степени, профессор. Слишком быстрая и острая реакция на объект «Зеро», причем, кардинально противоположная обычной реакции на объекты второго класса.

Хоть бы постеснялись при мне меня препарировать и по полочкам мои эмоции раскладывать!

Интересно, что за объект «Зеро»? Уж не мою ли золотую мечту начальство так уничижительно обозвало?

В подтверждение догадки, полковник бросил взгляд на картинку с внешней камеры, где сверкающие золотом выпендрейники возобновили шествие.

– Странно... – пробормотал он. – Не ожидал.

И оба мужчины, старый и молодой, осуждающе посмотрели на меня.

А я соорудила морду кирпичом и уставилась на дисплеи с внутренних камер в фойе, где к разгневанному репти и его телохранителям высыпал взвод внутренней охраны отеля. А начальство, между прочим, даже не трепыхалось, обсуждая мои ни к черту не годные нервы и слабый самоконтроль. Это у меня-то?!

Троица чужаков вошла, наконец, в здание, и наша четверка, даже полковник, разочарованно выдохнула.

Картинка, генерируемая камерами с фильтром, не показала никаких изменений во внешности этих гостей. Люди как люди.

– Мне очень интересно, почему у нашей Лисички такая нестандартная реакция на... хм... обычных людей, – пробормотал Ренски, и в его голосе сквозило такое разочарование, а в сверкнувших глазах куратора Райза засветилась такая ирония, что я покраснела.

Но тут нам стало не до внутренних разборок.

Великолепная тройка отборных эволюцией самцов вошла в фойе в тот момент, когда двое телохранителей шоколадного репти выхватили лазерные пистолеты и наставили на начальника охраны, который поднял руку, чтобы отдать команду своим.

Чтобы было понятно, кто тут в фаворе: скорость света явно выше скорости пули, даже если это сверхзвуковая пушка. А охрана отеля оснащена куда как более скромным оружием. Конечно, когда речь о столь малых расстояниях, преимуществом в вооружении невозможно воспользоваться, и полегли бы все. Но доводить дело до горячей фазы чревато межрасовым конфликтом. И без того человечество весьма озлоблено против репти.

Все красиво так замерли, и именно в этот эпический момент на сцене появились новые действующие лица.

При виде гостей алые кончики игл репти раскалились добела. Он оскалился, еще два его телохранителя подняли оружие, но пока держали паузу.

Троица вновь прибывших сориентировалась мгновенно. Их на миг окутало невыносимое золотистое сияние, а когда интенсивность свечения спала (или мои глаза адаптировались), обнаружилось, что оружие из рук телохранителей исчезло, а сами они с непередаваемым изумлением таращатся на свои опустевшие конечности.

Мы со Снежкой тоже впали в шоковое состояние. Такого мы не только не видели, но и не слышали. А вот полковник Ренски оказался не удивлен.

– Вот оно что... – пробормотал он и, плюнув на учебную методичку, щелкнул пультом и включил звук.

Вовремя.

– Добрый день, – передали камеры.

Голос у «золотого» оказался под стать – красивый баритон такого вибрирующего и в то же время бархатного тембра, что даже бравый полковник Ренски нервно сглотнул и поправил ворот гражданской рубашки. А мы со Снежкой растеклись,

как сладкое пломбирное мороженое на солнцепеке. Охрана отеля немедленно опустила оружие и разулыбалась в полтора десятка краснощеких морд.

– Что тут происходит? – вежливо поинтересовался гость.

– Ничего особенного, сэр, – к нему подлетел невесть откуда взявшийся администратор, толстенький мужчина под пятьдесят лет, сверкавший сладкой улыбкой масляных губ и залысынами. – Небольшое недоразумение, ваше сиятельнейшее... э-э... превосходительство. Оно уже урегулировано. Прошу вас пройти к лифту. Ваши номера уже готовы принять вас и ваших спутников. Я провожу, с вашего всемилостивейшего разрешения.

Толстяк так лебезил, что меня передернуло, а обаятельная улыбка центрального чуть заледенела.

– Не стоит так торопиться. Разве мы не должны пройти осмотр?

– Ну что вы, что вы, какой осмотр... – Администратор оглянулся и густо покраснел, наткнувшись на острый взгляд репти.

– А как же правила? – сощурился золотоволосый, и толстяк совсем стушевался.

– Как вам угодно.

В полном молчании зрителей троица выложила на ленту транспортера предметы непонятного назначения и двинулась к сканерам, пройдя их с первого раза.

– Видите, господа, ничего сложного, – золотоволосый с насмешкой взглянул на медноволосого репти, а слово «господа» прозвучало в его устах, как плевок.

Репти покачнулся, но с трудом удержался на ногах, словно на его плечи упала многотонная гора. Золотоволосый наблюдал пару секунд, как борется его противник с непонятной мне силой. Потом резко сощурился, и медноволосого словно что-то ударило. Похоже, он упал бы на колени, не поддержи его телохранители.

Репти зло вскинул голову, в его глазах полыхала лютая ненависть. А непрошибаемый золотоволосый незнакомец, ухмыльнувшись, отвернулся и направился к лестнице. Не к лифту. Его молчаливые и невозмутимые спутники приотстали на полшага, прикрывая ему спину.

Кто это такие? Что это было? Я отправила немой вопрос Снежке, но подруга лишь пожала плечами.

А вслух я спросила:

– Как он разоружил их, профессор? Можно отмотать запись назад и посмотреть еще раз, замедленно?

Ренски не торопился выполнить просьбу, рассеянно крутил в руках пульт и наблюдал, как разоружается репти и его охрана, зло бросая на транспортер припрятанное оружие.

– Вот уж повезло так повезло... – ухмыльнулся полковник, приняв какое-то решение, и обвел нас веселым взглядом. – Какие еще возникли вопросы, курсанты? Курсант Эхо, к вам это тоже относится, раз уж сегодня вы в нашей команде.

– Помните его фразу «Видите, господа, ничего сложного»? – спросил мой куратор. – Он знал о конфликте! Откуда?

– Да! – оживилась Снежка. – И еще они остановились перед зданием, словно изучали что-то. Они видят и слышат сквозь стены? Точнее, сквозь тройной ряд пуленепробиваемых затемненных стекол?

– И еще... эта его невидимая дуэль с репти... – добавила я. – Он применил что-то вроде ментального внушения?

Полковник Ренски доброжелательно кивал на каждый вопрос, но отвечать и не думал.

– И какой вывод? – задал он контрвопрос.

– Они не люди... – начал было отвечать Райз, но его перебила моя подруга.

– О, профессор! Неужели это ОНИ?! – Снежана запрыгала перед монитором, как восторженный щенок, и затараторила. – Настоящие? Свежевылупленные... то есть, свежеприземлившиеся? Инозвездяне? Репти-то у нас свои, можно сказать, родные, а эти, их звездные враги... Это они? Дракониды? Я слышала вчера от папули, что к нам в городок должна прибыть какая-то очень важная, очень тайная делегация! Это точно они!

– Тайная? – с иронией уточнил Ренски.

Я сглотнула комок в горле. И, похоже, заразилась от подруги способностью чувствовать грядущие неприятности. Желание сбежать стало невыносимым. Вообще с планеты. Да что со мной?

– Это дракониды! – уверенно кивнул Райз.

Бесполезно прокручивать запись, мы не рассмотрим даже того, что только что наблюдали своими глазами.

Пришельцев можно было увидеть, как сейчас на дисплеях, но невозможно запечатлеть. В цифровых записях или на аналоговых пленках на их месте оказывалось расплывчатое туманное пятно.

Этих нелюдей никогда не показывали по теленовостям. Они никогда не давали интервью. Их не могли сфотографировать потайные камеры.

То же самое с аудио.

Любые записи на любые носители выдавали белый шум вместо речи и облика драконидов.

Они словно не существовали. Но они, увы, были вполне реальными. Особенно их корабли, оружие, прочая техника, опередившая земную на миллионы лет, и – вишенкой на ядовитом тортике – невероятные сила и снисходительность к людям и даже к репти... как к домашним животным.

Владыки.

Боги.

Чудовища.

Последнее слово я произнесла вслух.

– Почему сразу чудовища? – надулась Снежка, ярая фанатка нелюдей, обожавшая все инопланетное и чешуйчатое. – Сама же видела по камерам – они выглядят обычными людьми, только очень красивыми.

– Вот именно, выглядят. Репти тоже выглядят людьми.

– В отличие от репти, драконидов никто не встречал в нечеловеческом облике, – возразила подруга, став необычайно серьезной. – Да ты только что сама наблюдала, что фильтры...

– Не сработали, – перебила я. – И это логично. Тебе напомнить, кто подарил человечеству технологию распознавания нелюдей? Подозреваю, что создатели фильтров, а это дракониды, – на всякий случай уточнила я, – защитили сами себя от разоблачения. Маленькое исключение в системе распознавания – это же так просто для ее создателей. Бога мы тоже не видим, а он, как уверены миллиарды людей, существует.

Краем глаза я заметила, как перемигиваются полковник Ренски и курсант Девор, но в нашу перепалку не вмешивались. Соскучились по бесплатному цирку.

– Но если их Бога никто не видел, как можно утверждать что-либо о его облике? – раскрасневшаяся от негодования Снежка даже кулаки сжала и пристукнула по подлокотникам. – Повторюсь: почему дракониды – чудовища?

– Потому что они не в первый раз на Земле, и все народы помнят их истинный облик драконов!

– Чушь. Нет связи между легендами о драконах и теми, кого с легкой руки журналистов называли драконидами. Знаешь же, что это лишь аналогия с

метеоритным потоком Драконид, визуально привязанным к карте звездного неба. И чужаков засекли первый раз именно в том направлении.

- Они и сами не отрицают, что их звезда известна у нас как Альфа Дракона.

- Вась, ну ты даешь! Если чужаки прилетели из созвездия Дракона, это еще не значит, что они и есть драконы! Пока не доказано обратное, они не чудовища!

- Спорим?

Тут в нашу бурную астробиоксенологическую ссору вмешался арбитр. Не успела заметить, о чем перемигивались Ренски и Девор, но полковник сделал вид, что ему пришло что-то важное на моб, и уткнулся в экранчик прибора, а мой куратор вкрадчиво предложил:

- Кхм... А на что спорите, девочки? Я готов выступить секундантом в вашей дуэли. Точнее, в споре.

- Отлично! - обрадовалась Снежка и схватила меня за руку. - Райз, разбей!

Но куратор медлил.

- Ставки не озвучены. И конкретизируй предмет спора.

- Спорим на то, что дракониды - не чудовища, в смысле, не драконы! - Снежка была настроена по-боевому и вцепилась в мою руку как клещ. - Если у них есть истинное драконье лицо, точнее, морда, как у репти, то я проиграла.

- То есть, я правильно понял, что Василесе нужно сделать то, что не сделал ни один наш шпион? - рассмеялся полковник, на миг отвлекшись от изучения моба.

- Пусть доказывает обвинения! Или признается, что трепло и ксенофобка! - не сдавалась воинственная подруга.

- Лис? - повернулся ко мне куратор.

Я пожала плечиками. Яростная атака Снежки, да еще в присутствии военрука и старшекурсника, меня поразили. Зачем она это устроила?

- Хорошо, я согласна. Время покажет.

- Не время, а ты, Василиса. Заставь дракониды проявить истинный облик, если он у него есть.

Я обвела взглядом сиявшие предвкушением лица, и до меня дошло.

- Вы это специально, да? Нашли дурочку?

- Ты сама попалась, - Снежка, порозовев, отвела взгляд.

- Предательница!

Полковник Ренски хмыкнул и, потянувшись, разбил наши сцепленные руки.

- Считайте это боевым заданием, курсант Лиса. Приступайте к выполнению. Я помогу.

- Это нечестно! - заявили мы со Снежкой одновременно. Не знаю, что имела в виду подруга (похоже, уже бывшая), но задание-то мне за что?

- А как же спор? - разочарованно протянул Райз.

- Если я выиграю, Снежка будет должна мне любое желание. А если проиграю...

- То желание должна будешь ты, - подруга ткнула меня в плечо наманикюренным пальчиком, а ее глаза предвкушающе заблестели.

Ох, чую, надо было прилюдно признать себя ксенофобкой, дешевле бы отделалась. Но гордость, чтоб ее. И чувство собственной непоколебимой правоты... Да и вся история человечества, мифология и искусство были на моей стороне. Дракониды - лишь человеческая личина драконов. Точка.

Глава 3

Часы практической отработки дальше тянулись медленно, и ничего интересного не происходило. Конечно, если бы наши дисплеи были подсоединены к внутренним камерам на этажах, куда поселили нелюдей... Но дальше фойе носы любопытных курсантов, особенно курсанток, не пускали.

– Я подвезу тебя до общаги, – сообщил мне Райз, когда часы практики закончились.

– Не надо, мы со Снежкой договорились прогуляться по магазинам, – привычно отказалась я.

Как-то сразу так повелось, что куратор с первого дня под любым предлогом пытался навязать свое общество сверх необходимого, но я неизменно отказывалась.

Как всегда.

Ни малейших поводов для сближения, никому. Особенно лучшему эмпату академии, читавшему людей как открытую книгу. Мало ли, что вычитает...

– Василиса, надо поговорить вне камер, – упорствовал куратор. Вполголоса, чтобы не слышал полковник, которого донимала Снежка с каким-то вопросом.

Я удивилась. Такая навязчивость на него не похожа. Обычно Райз, получив отпор, делал вид, что ничего не произошло, и гордо отчаливал. Но сегодня с его гордостью что-то случилось. Значит, действительно разговор для него важный.

– Только недолго.

– Не беспокойся, не задержу, – уголок его ярких и полных, на зависть девушкам, губ нервно дернулся.

Я набрала на мобе сообщение и отправила Снежке, дождалась, когда подруга, не прерывая диалога с полковником, прочтет и кивнет мне, и только тогда сняла сумку-рюкзак с вешалки и последовала за куратором.

Он молча повел меня мимо парадной лестницы к лифту.

- Ты случайно не знаешь, что за секретное сборище тут намечается? - я решила воспользоваться случаем. Райз, по слухам, был сынком высокопоставленного начальства, а протекцию так никто и не отменил даже в нашем двадцать втором веке, и информирован он был в некоторых сферах получше Снежки. Даже звание старшего лейтенанта космических войск получил до выпуска, а не после. Теперь, на зависть всем, ему светила лычка капитан-лейтенанта.

- Случайно знаю. Но не скажу, - фыркнул вредный куратор.

- Ладно, спрошу у Снежки.

Тут прибыл лифт, дверцы распахнулись, Райз галантно пропустил даму вперед (как сапера, если что, пусть первая погибнет, не жалко!).

- Межрасовые переговоры на нашей территории, - снизошел черноглазый с таким царственным видом, словно открыл мне самую великую тайну вселенной.

- Да неужели? А мне показалось - у них война на нашей территории, причем, тысячелетняя! - фыркнула я.

- Ты не в себе, Василиса. У тебя шквал эмоций, и мне это не нравится.

Ну да. Лучше быть безэмоциональными, как замороженная рыба, репти.

Я не успела ответить, как лифт остановился на этаже лишь двумя уровнями ниже мансардного, и дверцы разъехались. Меня просквозило с макушки до пят невыносимым холодом. На секунду показалось, что даже сердце мгновенно замерзло.

В холле перед лифтом стояли двое: репти и его донор - тоненькая и бледная человеческая девушка. Причем, репти был не тот, кого мы наблюдали по

камерам, не медноволосый тип с длинными конечностями, а пропорционально сложенный, мускулистый и загорелый брюнет, чем-то похожий на Райза, с тем же средиземноморским типом лица, точнее, в случае репти – человеческой маски.

Но какая же разница между смазливый и сладким красавчиком куратором и этим незнакомцем – мощным, уверенным, знающим цену не только себе, но и всему, на что или кого упадет взгляд его непроницаемых, как бездонные колодцы, глаз! И что-то мне кажется, вряд ли он согнулся бы даже перед харизмой золотого драконида.

Зря вспомнила.

Сердце гулко ударило в полную силу, махом прогнало по телу остывшую кровь. Я содрогнулась от болезненного ощущения мириада колючих иголок, впившихся в тело. Словно в моих венах не жидкость, а мельчайшие кристаллы льда, и сейчас они бурно таяли. В глазах потемнело.

Уголок узкого рта репти чуть дрогнул в презрительной усмешке.

Медленно, при нашем полном молчании, двери лифта закрылись, отсекая от меня источник адского холода. Репти погнушался ступить в кабинку.

– Ты как, Лиса? Что с тобой? – забеспокоился куратор.

Я судорожно вздохнула и покачнулась. Райз подхватил меня за локоть.

– Не знаю. Это был очень сильный репти. Сильнее всех, кого я до сих пор видела.

– Еще бы... – Райз вытащил платок из кармана брюк и промокнул виски. Его пальцы слегка подрагивали. Только сейчас я обратила внимание на чрезмерную бледность куратора. Ничего себе, как его приложило. Перехватив мой взгляд, курсант поморщился. – Не здесь, Лиса.

Наконец, мы доползли до подземной автостоянки, и эмпат направился к ярко-синей машине.

– Как же мы его пропустили? – задумалась я. Причем, вслух. – Или он заселился с черного хода?

– Нет. Он прибыл еще вчера. Не сочти за навязчивость, но тебе нужно выпить. Чаю. Мятного. И возражения не принимаются.

Пришлось отправить Снежке еще одно сообщение. Она прислала злобный смайл, а через секунду – число 30 и изображение розария. По нашей шифровке это означало, что искать ее надо будет через полчаса в ее любимом магазине элитных шмоток. Причем тут розы, спрашивается?

Я думала, Райз потащит меня в небольшое кафе на противоположной стороне площади, но он остановился у дешевого бистро в двух кварталах, велел ждать в машине и не выходить, и минут через пять принес два закрытых пластиком бумажных стаканчика с настоящим мятным настоем. По салону поплыл бесподобный аромат свежести без привкуса ароматизаторов. Надо же, в такой забегаловке – и настоящий отвар!

– Осторожно, кипяток, – предупредил он, нажал кнопку, и из-под приборной панели выдвинулся маленький поднос. Стаканчики перекочевали в держатели. – Не торопись, нужно еще минут пять настоять.

Успокаивающий чай был кстати: перед глазами все еще стояло жесткое лицо черноволосого репти, и меня снова бил озноб, но уже чисто нервный, я давно научилась различать нюансы.

– Ты не возражаешь, если мы поговорим в машине? – Райз включил кондиционер и развернулся ко мне, оставив одну руку на руле.

– Но не здесь же.

– Нет, конечно. Здесь слишком много людей, отвлекают. Можно отъехать к реке, тут не слишком далеко. Я знаю мало посещаемое место с чудесным видом.

Нет, это будет слишком похоже на свидание. И Райз лукавит: он вполне способен поставить щиты и перестать воспринимать чужие эмоции. Правда, вместе со

всеми он отсечет и мои.

В итоге мы нашли компромисс: Райз покружил по закоулкам и дворикам и довольно быстро нашел симпатичный, окруженный липами скверик с клумбами и парой пустующих скамей.

Как раз за это время настоялся и остыл наш чай. У мяты оказалось еще два бесценных свойства: она уменьшала уровень восприимчивости и снимала стресс от столкновения с чуждой энергетикой. Глушилка для эмпатов.

- Слушаю тебя, - напомнила я о цели нашего уединения.

Он не пошевелился. Сидел, зажмурившись, еще с минуту, цедил настой через соломинку и наслаждался спокойствием и отсутствием чужих. Потом с сожалением открыл глаза.

- Началась большая игра, Василиса.

- Без пафоса, Райз. И поконкретнее, - попросила я, зная любовь куратора к драматическим эффектам.

- Очень большая, - он меня словно не слышал. - Дракониды вчера огласили свои требования, пока неофициально.

- Очистить Землю от рептилоидов?

- Нет. Они готовы оставить в покое и людей, и рептилоидов, и нашу планету при некоторых условиях. Первое - полного запрета всех генетических программ по бодиформингу. То есть, изменения живых тел.

- Я знаю, что такое бодиформинг, - я начала терять терпение, что-то слабенький чаек оказался.

- Второе - полный запрет программ по освоению дальнего космоса. Солнечная система будет объявлена санитарной зоной для всех звездных рас. Она и сейчас, как оказалось, считается запретной для посещения, чем-то вроде тюрьмы строгого режима.

– Боятся конкуренции?

– Возможно. Или считают, что наша планета заражена.

– Чем?

– Не чем, а кем. Рептилоидами. Драконида не станут стерилизовать планету из-за нас, гомо сапиенс. Мы, по их мнению, уже не животные, – Райз горько усмехнулся. – После того, как первые две попытки лечения планеты провалились, они намеревались предпринять третью, окончательную. Но, к нашему счастью, сначала решили посмотреть, нет ли тут каких интересных редкостей. И они нашлись.

– Золото? Все мифы утверждают, что драконы спят на золоте.

– Никто не знает, что именно. Они не озвучили свои интересы. Мы знаем только о наличии на Земле того, что им нужно, и ради чего они оставят нашу планету в покое, но под непрерывным наблюдением, чтобы их враги не расслаблялись. И за то, чтобы узнать, какая редкость или ценность понадобилась драконидам, рептилоиды отдадут что угодно. Пока известно, что речь не о редкостях из таблицы Менделеева, не о природных ресурсах. Понимаешь?

– Да. Если речь не о природе, то остается что-то, относящееся к неприродным явлениям. Какие-то наши культурные ценности? Изобретения? Нет, не то... Какие изобретения могут заинтересовать звездную расу, бесконечно опередившую нас в техническом развитии? Ясно одно: если репти первыми раздобудут эту ценность, у них появится возможность шантажа. Большая игра пойдет по их правилам. А у людей появится...

– У людей ничего никогда не появится, – оборвал куратор мои мечты. – Люди в этой игре не участвуют. Ты прекрасно знаешь: абсолютно все космические программы финансируются и контролируются ящерами. Простому смертному человеку дальний космос не нужен, он не принесет прагматической пользы ни в сиюминутной, ни в долгосрочной перспективе. Космос нужен только кланам репти, поскольку они издревле знают, кто их враг и что от него ждать.

Впервые у нас с Райзом был настолько откровенный разговор, хотя то, что он озвучил, не знал только ленивый. Я имею в виду раскладку сил людей и нелюдей.

Но вот то, что об освоении космоса землянам придется забыть, и то, что на Земле нашлась какая-то дивная и редкая ценность для инопланетных существ – стало откровением.

Аж дух замирает: какие же ставки в этой игре! Астрономические во всех смыслах!

– Но люди все же решили поучаствовать, как иначе? – улыбнулась я. – Поэтому полковник Ренски через Снежку спровоцировал тот спор и навязал мне неофициальное задание? Чтобы я подобралась поближе к драконидам?

– Именно, – кивнул Райз. – Мы будем работать в связке. Я считываю твои эмоции, ты – драконидов. У нас неплохие шансы нащупать направление их особого интереса. А там уже наши аналитики возьмутся за дело и вычислят. Мы можем опередить всех, все-таки мы у себя дома.

– Райз, ау. Кто будет все это финансировать? – спустила я куратора с небес на землю.

– Ты намекаешь, что репти в любом случае перехватят? – искры в черных глазах потухли. Но старлей не позволил себе впасть во грех уныния. – Люди не беспомощны, Лиса. И не все служат ящерам. Даже в Космической академии.

Сказал один из Деворов, обласканных «синим» кланом «теневых» репти, сын генерала космических войск, нашего проректора. Ездил бы он на синем роллейсе последней марки, если бы не служил хозяевам? Пускался бы на откровенности, не выходя из машины, наверняка оборудованной системами слежения и прослушки? Ну-ну. Насмешил.

– Не веришь, – укорил эмпат.

– Нет оснований верить, – я равнодушно пожала плечиком. – Да и какая разница, верю я или нет? Мне все равно.

– Врешь. Тебе не все равно, Василиса. Ты настолько ненавидишь репти, что тебе не может быть все равно. А вот твои эмоции не врут. Я понимаю, почему ты не веришь. Мой отец... Но что ты знаешь обо мне и моей семье? Ничего. Не морщись, я не собираюсь рассказывать о своей биографии. Просто прими как факт: дети не в ответе за отцов. И я не разделяю политику семьи. Вынужден притворяться, но... Ты не понимаешь, что именно сейчас мы, люди, можем все изменить. Может быть, впервые за тысячелетия появился серьезный шанс переиграть нелюдей и заставить считаться с нами.

– А можно без меня?

– Нет. Ты нужна нам.

– Кому «нам»? Тебе? Ренски?

– Нам – это всем, кого опекает Ренски. К слову, не только курсантов и кадетов. Я могу познакомить, если хочешь.

– Не хочу.

Я улитка, из домика – ни ногой, ни усиком. Улитка, которой нечего делать на склонах опасных вулканов.

– Мне пора, Райз, меня ждут.

– Куда тебя отвезти?

– Никуда. Я прогуляюсь. Подумаю.

– Думай, Лиса, думай, – устало сказал куратор, нажимая кнопку и выпуская меня из роллейса. – Решай, с кем ты.

Ни с кем. Я сама по себе.

Но этого я, разумеется, не стала говорить.

* * *

Грентон, наш маленький, зеленый и тихий академгородок на побережье моря, сегодня гудел как растревоженный улей. Слухи здесь распространялись с космической скоростью, что не удивительно, учитывая профдеформацию населения. А если тот обжигающий антрацитовым взглядом репти прибыл еще вчера и сегодня добавились шоколадный репти и загадочные дракониды, то ясно, что Грентон поставлен на уши.

Тайная встреча, говорите... Драконидов так же сложно удержать в секрете, как солнце на ясном небе.

Я брела по улице, лавируя среди суетившихся прохожих, и набирала на мобе третье сообщение Снежке, чтобы она меня не ждала. Помедлила, прежде чем отправить.

Она меня убьет. И потом будет дуться дня три.

С одной стороны, мне хотелось обменяться впечатлениями и о репти, и о драконидах, и... да мало ли общих интересов у курсантов одного спецподразделения!

Но с другой... Райзу удалось окончательно выбить меня из колеи, и нужно прийти в себя и спокойно все обдумать. Потому пусть Снежка дуется, лучше потерпеть три дня сопения и косых взглядов, чем три часа шопинга и дружеского трепа.

Но причина была не в этом.

Мне не понравилось, как легко она сыграла против меня в команде с Ренски и Девором. И ни словом не предупредила. Ни жестом. Ноты для таких импровизаций всегда пишутся заранее, чтобы сыграть в нужный момент, она не могла не знать.

Может быть, она мне все объяснит? Ведь так и теряется дружба – из-за недоразумений, мелких обид, непонимания...

Нажала на отправку и сразу отключила связь.

Мне нужна пауза в общении с подругой и ее семьей. Длительного перерыва не получится, конечно, максимум до утра, потому что завтра мы снова встретимся на практике. Но хотя бы так. Нужно кое-что проверить, а для этого очистить восприятие.

Поймала такси. И в момент, когда авто остановилось, что-то ослепительно сверкнуло в небе, а поблизости раздались восторженные девчачьи взвизги и ахи.

Я подняла голову к ясному синему небу с золотым солнцем.

Сердце замерло от предвкушения чуда и небывалого, долгожданного счастья.

В глаза брызнули яркие лучи, отраженные от огромных крыльев, как от гигантского зеркала...

– Девушка, вы едете или как? – вырвал меня из видения голос шофера.

Очень низко, почти задевая крыши и распугивая птиц, ослепляя отраженными солнечными зайчиками, пронесся сверкающий золотом аэрокар дивной, неземной конструкции.

– Что творит, с-с-сволочь! – процедил шофер, приоткрыл мне дверцу и поправил на переносице черные очки.

– Нет, не еду, – опомнилась я, ежась от куснувшего спину холода.

– Садись. Бесплатно отвезу, если по пути! – широко улыбнулся мужчина.

Я попятилась, развернулась и... уперлась во что-то спиной.

– Т-сс... Тихо, – шепнул на ухо незнакомый голос. – Конечно, девушка едет.

Мои руки мгновенно оказались в захвате, а в шею что-то кольнуло, и я, уже теряя сознание, почувствовала, как меня усаживают в салон, обитый изнутри черной кожей.

Глава 4

Как ни внезапна была атака, моих сил хватило на то, чтобы прикусить щеку изнутри, там, где была вшита капсула с универсальным антидотом. Рот наполнился кровью, и антидот подействовал довольно быстро. В голове прояснилось, но нельзя было показывать, что я пришла в себя, иначе не избежать второй дозы наркотика. Осторожно, стараясь дышать глубоко и ровно, как под наркозом, я прислушалась.

Слабый шум двигателя. Значит, едем еще, но скорость низкая. Моя голова лежала на чьих-то жестких коленях и слегка подпрыгивала на неровностях дороги. Выходит, мы уже за городом, причем, не на трассе. В Грентоне синтетическое покрытие дорог идеальное.

Острый запах мужского пота, смешанного с дешевым одеколоном нескольких оттенков и запахом никотина, тоже дешевого, разных марок. В салоне минимум трое. Люди. Репти обычно не курят. Или не люди?

Все мои чувства приглушены, и я не могу определить, от кого у меня леденеют руки. Или это просто работает кондиционер в авто?

Или ситуация в целом ввергает меня в ледяной ужас? Тяжелая рука держит меня за волосы и вжимает мое лицо в мужской вонючий пах, пока еще прикрытый камуфляжными штанами. Извращенец.

– Слышь, Петро, ты нам цыпу не придуши, – впереди хохотнул шофер, я узнала его голос. – Шеф за нее спросит.

– Да что с ней будет! – глумливо и хрипло прозвучало над моей головой. Отвратительный сиплый и прокуренный голос. А давление на затылок усилилось.

Еще один мужской незнакомый голос, – молодой, сильный и звучный, – раздался с переднего пассажирского сидения:

– Посади девку нормально, придурок. Хоть одна царапина на ее личике, и в тебе будет не меньше одной лишней дырки.

– Так она сама на меня свалилась, я-то чего, я ничего!

С трудом удержала шипение и безвольное, сонное выражение лица. А мой защитник пригрозил:

– Шеф тебя предупредил, недоносок: хоть один волос упадет с ее головы, попраешься со своей. Что неясного?

– А ты че, командир выискался? – не унимался извращенец. Меня больно дернули за волосы, приподнимая и усаживая вертикально. – Уж и пошалить нельзя. Не убудет от шалавы. А хочешь, местами поменяемся, и ты сам...

– Заткнись. Урою, мразота. Дал же шеф напарничков, долбанутых на всю головку!

– А ты кто такой, молокосос? Че раскудахтался?

– Я дважды не предупреждаю...

Глухой звук удара, хруст кости, толчок в бок, визг тормозов. От толчка сползаю под сидение, сквозь ресницы вижу, как бритый бугай с переднего сиденья наносит державшему меня мужику второй удар кулаком в переносицу, вминая носовой хрящ в череп. Извращенец хрипит и булькает. Все, он труп.

Труп повалился на сиденье, заливая его кровью.

Это хорошо, мне меньше работы.

– Ты чего? – заистерил шофер. – Убил ведь!

– Жив еще паскуда, – сплюнул бугай, и я узнала в нем телохранителя из отеля. Все-таки репти. Ну да, конечно, кто еще с такой-то нечеловеческой силой? Плохо. Будут сложности с побегом.

Авто остановилось. Вытащив избитого мужика на обочину, бугай продиктовал кому-то координаты по мобу, обошел машину и, распахнув дверь с моей стороны, устался на мое скорченное между сиденьями тело.

И снова взялся за моб.

– Может, другую машину пришлешь? Да ничего с этой не случилось. Сиденье испачкал. Чем-чем. Кровью. Нет, это не то, что ты подумал. Я не идиот. Это у одного из этих торчков кровь носом пошла. Голову ему напекло. Но ты только представь, если девка в этом дерьме замарается? Шеф увидит – сначала убьет, и только потом разбираться станет, чья на ней кровь. Короче, жду. А эту тачку в больницу отправлю, а то мясо еще живое... Нет. Да. Она под веществом еще часа два будет, успеем.

Убрав аппарат в карман, бритый подхватил меня под мышки, вытащил из салона и, что было обидно, бросил на траву, как мешок с картошкой. Потом приказал шоферу:

– Вези тело в больницу.

– В какую?

– В любую. Откуда я знаю, куда вы своих штопать возите?

– А! Понял.

Взревел двигатель. Меня обдало ветерком с ароматом выхлопных газов, звук мотора растаял вдалеке.

И больше, между прочим, никаких человеческих звуков, лишь сугубо нечеловеческие: стрекотание кузнечиков, щебет птиц и жужжание мух. Особенно отвратительны последние. Попробуй, сдержи спазмы лицевых мышц, когда по щеке нагло и предательски ползают мухи.

Или это репти проверяет травинкой, глубоко ли я сплю?

Не пора ли бежать, пока враг один?

Но я медлила, старательно изображая полную расслабленность и наркотический сон. И не зря. Телохранитель медноволосого репти снова удивил. Он опять с кем-то связался по мобу.

– Сэр, это Жнец, – представился он. – Приказ выполнен. Да, третья из птичек Ренски сейчас со мной, но мне пришлось вызвать для нас новую машину, и неизвестно, кого и сколько пришлют. Меня могут отстранить за несанкционированную агрессию и тогда... Нет, шеф меня не подозревает... Да, это срыв переговоров. Конечный пункт пока не выяснил, это знал только шофер. Постараюсь, сэр... Которая из девушек? Не могу знать. Блондинка. Нет, не белые, а золотистые. Цвет глаз не знаю, не видел. Фото? Момент... – последовал характерный щелчок камеры, потом меня бережно положили на спину и опять сфотографировали. Пауза на время отправки материалов. Затем снова отчет: – Никаких видимых повреждений нет, с ней обращались предельно аккуратно. Слушаюсь, сэр. Понял, сэр. Жизнью отвечаю, сэр. Так точно, сэр. Для меня большая честь служить вашему клану...

Разговор оборвался. И снова тишина, кузнечики, птички, ветерок. Солнышко в лицо. Муравьи в ухо!

Отвлекаемся, не даем дискредитировать выучку космических курсантов!

А интересная у них тут картина вырисовывается. Телохранитель одного репти на самом деле служит другому. Шпион вражеского клана.

Мы слишком мало знаем об их тайной жизни, но их внутренние конфликты то и дело выплескиваются на поверхность, как раскаленная лава. Вот и сейчас, похоже, один клан не согласен с политикой другого клана и ставит палки в колеса, людей вот похищает. Причем, я уже третья из команды Ренски! Почему именно нас? И почему это приведет к срыву переговоров между репти и драконидами? Причем тут мы?

Какая-то тень набежала на лицо.

– Интересно, кто ты такая, цыпа, что сам Принц Тени тобой заинтересовался? – хмыкнул телохранитель медноволосого и, насколько я поняла из его болтовни, предатель.

Принц Тени? Это что еще за чудище?

Но думать над новой информацией некогда. Нужно добывать себе свободу. Сейчас или никогда.

Я резко вскинулась, ударив похитителя лбом в кадык, и сопровождала удар хлопком обеими руками по ушам. Полузадушенного и оглушенного противника откинуло навзничь, а я вскочила и завершила обезвреживание ударом ноги, обутой в туфлю с острым носком. Осталось обезоружить (я обзавелась отличным ножом, гранатой и парой пистолетов), лишиться связи (моб я разбила каблуком) и связать врага его собственными штанами и ремнем.

Прости, парень, ты меня защищал, конечно, за что тебе спасибо в придачу к жизни. Но будем честны: вступился ты за девичью честь отнюдь не из благородства, а из страха перед своим хозяином. Их у тебя вообще два, как выяснилось, то есть, ты тот еще фрукт. И цени, я не оставила тебя лежать на солцепеке, а оттащила в уютный овражек и прикрыла мягкой травкой и веточками. Чуть не надорвалась тягать такого бугая, да еще и платье где-то порвала!

Провозилась я лишние минут десять, и это едва не стоило мне обретенной свободы.

Я отлично помнила координаты, продиктованные «телохранителем» своему «шефу», но они были бесполезны. Единственное, что дала эта информация: увезли меня довольно далеко, километров на сто к северо-востоку от академгородка. Следовательно, далеко и от наблюдательных систем.

На таком расстоянии заканчивалась охраняемая зона, иссякали обслуживающие город деревеньки и фермы, и холмистая местность вокруг оказалась удручающе безлюдной. Пустынная дорога, вившаяся с холма на холм, рассекала необъятное выкошенное поле с реденькими кустиками и чахлыми лесополосами шириной в два дерева, защищавшими почву от выветривания.

И не спрятаться. Разве что замаскироваться в кювете или залечь на дно ручья, бегущего по дну овражка.

Я рванула к ближайшей лесополосе – хоть какое-то укрытие. Но не добежала.

Машины появились одновременно с двух сторон и синхронно спускались каждая со «своего» холма. С южного направления двигался уже знакомый мне стремительный роллейс цвета умбры, с северного – черный, как провал в бездну, гравикар.

Гоночная машина на грунтовой сельской дороге – это, конечно, сильно. Впрочем, гравикару до фонаря, какая под ним поверхность, он, как настоящий мачо, мог двигаться над любой: и твердой, и сыпучей, и жидкой.

Не успела я глазом моргнуть, как чудо техники сделало круг над моей головой, заставив пригнуться и вспомнить самые выразительные словосочетания русского языка, припустилось и зависло на расстоянии полуметра над травой. Дверца-крыло поднялась вертикально вверх, и из салона высунулась рука в черной перчатке. Рукав брони, обтягивавший оную руку, тоже оказался кожаным и черным. Может быть, даже чешуйчатым.

– Садись! – приказал мне непререкаемым тоном гонщик в черном полушлеме. Даже не поздоровался и не представился, невежа.

Полушлем с черными очками оставлял незакрытыми только узкие чувственные губы и прямой твердый подбородок. Но я точно знала – я уже видела этого мужчину. Точнее, мне до дрожи знакома его убийственная ледяная аура.

Та встреча у лифта...

Я попятилась, наткнулась попой на заросли чертополоха и плюхнулась под кустик. Достала из кармана небольшую, но очень выразительную гранату и показала вместо среднего пальца. Отвечать не стала – прокушенную щеку еще саднило, ранка не успела зажить и кровила.

– Быстрее! – недовольно скривились его губы.

Я повернула голову к новой опасности: авто цвета умбры свернуло с дороги и понеслось на меня.

– Ты дура? Самоубийца? – прошипел весь в черном владелец гравикара. – Давай руку! Я не причиню тебе вреда. Не в моих интересах.

Не знаю, почему я поверила его слову, но, убрав гранату в карман, руку подала. Меня втянули в салон, швырнули запасной шлем на колени и скомандовали:

– Пристегнись!

Снаружи раздался визг тормозов. Хлопнули дверки и выскочило четверо амбалов.

– Стой! Она наша!

Мой спаситель не снизошел до переговоров.

Гравикар поднялся метра на два. Качнулся, и я увидела, что из коричневого роллеяса вышел медноволосый, худой и длинный репти из отеля. Задрал голову, рассматривая меня суженными злыми гляделками.

– Увидимся еще, детка, – процедил он, и мне показалось, между его бледных губ мелькнул алый раздвоенный язык.

Дверь-крыло опустилась, отсекая совершенно неправильный и враждебный мир. Гравикар поднялся еще на пару метров и рванул на юго-запад, огибая выросший на пути холм. Двигался автомобиль к академгородку, потому я несколько успокоилась. Если бы еще не лютый холод от близости репти, вымораживающий от макушки до пят!

Я прибегнула к уже проверенному рецепту: вспомнила шикарного золотоволосого мужчину, когда он стоял у здания отеля.

А ведь работает! Действительно работает! Холод разжал ледяные зубы и выпустил мое ооченевшее тело. Присутствие репти еще чувствовалось, но уже вполне терпимо.

С такой скоростью мы доберемся до Грентона в мгновение ока, потому я не стала сдерживать любопытство. Так как мой то ли спаситель, то ли очередной похититель недружелюбно молчал, пришлось брать инициативу на себя.

– Кто вы?

До ответа он не снизошел. Его тонкие жесткие губы опять брезгливо кривились. И я на миг пожалела, что из-за черного полушлема не могу видеть глаз незнакомца.

Вспомнилось наставление полковника Ренски: «Нельзя смотреть похитителю в глаза. Любое животное, а человек не исключение, и – опережая вопрос, – рептилоид тоже не исключение... любое, повторюсь, животное воспринимает прямой взгляд в глаза как вызов. Но и спровоцировать противника на схватку или диалог легче всего прямым взглядом в глаза. Конечно, если вы готовы к последствиям».

К последствиям я не была готова. Это безумие – провоцировать кучера кареты, несущейся в воздухе со скоростью метеорита.

Потому отвернулась к окну. Чтобы заметить, как проносятся мимо знакомые строения Грентона. Вот и университетская башня помахала вслед звездным флагом с эмблемой академии.

– Куда вы меня везете? Остановитесь немедленно!

Круглая шлемовитая башка даже не повернулась на мой вопль. И хорошо! Нельзя ему отвлекаться. Впереди на нас стремительно надвигалась каменная стена единственного в городе небоскреба. Точнее, этот самоубийца... и меня убийца... таранил его своим роскошным гравикаром и нашими прекрасными, но слишком мягкими телами. Впрочем, что я знаю о настоящих телах рептилоидов? Может, у них бронированная чешуя!

Но у меня-то ее точно нет!

Кажется, я проорала что-то нетолерантное.

Машина вильнула, уходя от столкновения в жалких миллиметрах от стеклянно-стальной стены. Показалось даже, что-то скребнуло по брюху гравикара, но он уже сбросил скорость и плавно двигался в сторону моря, блеснувшего на горизонте ярко-синей полосой.

– Придурок! – хрипло выругалась я и промокнула рукавом платья выступивший на лбу пот. – Идиот! Зачем?

Гонщик довольно улыбнулся, продемонстрировав белоснежные, вполне человеческие зубы.

– Проверял реакцию.

– Чью?

– Твою. Плохо тебя готовили, курсант. Нервы ни к черту в критической ситуации, в истерику впала, о дипломатии забыла. Я поставлю перед командованием вопрос о твоём исключении из академии. И протекция полковника Ренски тебе не поможет.

Я резко выдохнула, заставляя себя не злиться и не психовать. Ничего он мне не сделает, на «слабо» берет. Да он забудет обо мне, как только отвернется!

– Что-то я не заметила тебя в руководящем составе академии.

И не я первая перешла на панибратское «ты». И вообще, у меня в кармане граната.

– Я не в руководящем, – усмехнулся репти. – Я в финансирующем и контролирующем составе. Плохо обученный курсант – это вопрос компетентности преподавателей и администрации. Вопрос можно поставить шире: зачем нам содержать дилетантов, плодящих такие же некомпетентные кадры?

Зануда. Ну... получи.

– Качество подготовки курсанта оценивает профессиональная комиссия, и руководствуется она должностными инструкциями и утвержденными академическим советом методиками. А не посторонний случайный наблюдатель, делающий глобальные выводы на основании собственных представлений, зачастую фантастических.

Мою реплику чешуйчатый даже не заметил, словно я просвистела ее на языке дельфинов. Сидел и улыбался непонятно чему.

Его черный зеркальный полушлем криво отражал мою разгневанную мордашку с припухшей щекой и ореол растрепанных золотистых волос. Свой-то шлем я так и не надела, с перепугу наверное. Так и держала его на коленях, прикрывая порванное в интересном месте платье. И чую, это нарушение техники безопасности мне еще аукнется.

– Очаровательно, солнышко, – этак фривольненько заметил репти непонятно о чем.

– Злолнышко! – честно уведомила я. – Хотелось бы знать, на каком основании ты мне угрожаешь.

– Разве угрожаю? Наоборот, я тебя спас. В том числе от неправильно выбранной профессии.

– И какая профессия была бы для меня правильной?

– М-м-м... надо подумать. Вот так сразу и в голову ничего не приходит.

– А она у вас есть, мистер говорящий шлем?

Ой, зря я напомнила!

– Насчет шлема мы чуть позже поговорим, курсант, – получила я виртуальную желтую карточку. В смысле, угрозу. И ощущение холода сразу усилилось. – А пока можешь отстегнуть ремни. Мы прибыли.

Он нажал какую-то кнопку, затемненные стекла гравикара стали абсолютно прозрачными, и я едва сдержала вульгарное присвистывание – до того изумительная картина открылась.

Глава 5

Коммодор эскадры «Золотой шпиль» Сарриан ди-тар Вариэр, приопустив длинные серебристые ресницы, покачивал в музыкальных пальцах полукруглый стеклянный бокал и скептически рассматривал сквозь него собственное отражение в напольном зеркале, стоявшем у кровати. Оценить роскошь номера люкс драконид не мог. С его точки зрения, его поселили в пыльном сарае, мало чем отличавшемся от драпированной тряпками дикарской пещеры, и любоваться тут нечем.

Потому Сарриан любовался самим собой. Тонкие ноздри изящного носа коммодора слегка подрагивали, на его белоснежных волосах играли багряные винные отсветы и золотые блики от сияющей под ярким солнечным светом корабельной формы, и весь он напоминал сам себе утренний заснеженный лес, освещенный рассветным солнцем.

Поморщившись (и придет же в голову такое глупое сравнение!), коммодор отвернулся от зеркала и воззрился на второго тара из их триумия.*

* триумий – боевая единица из трех драконидов, обладающих различными способностями. Образуется для особо сложных и опасных заданий, требует полного единодушия и согласованности, действует при необходимости как одно целое, и тогда мощь триумия возрастает в разы. Ведущим выступает центральной драконид (обычно представитель правящего дома), но треугольник может повернуться любым «углом» к цели, в зависимости от решаемой в данный момент тактической задачи.

– Дрянь пойло, а говорили – лучшее коллекционное вино из королевского погребца Анже. Врали! Почему на этой планете так много врут, Кайрен? – хриплый голос Сарияна противоречил его изысканной внешности и вызывал чувство диссонанса. Как и широченные плечи, и крепкий загривок, скрытый белоснежным водопадом волос. Их длина ниже пояса свидетельствовала, что корабль коммодора давно не возвращался в родную гавань – по традиции драконицы не стригли шевелюру во время путешествия, лишь забирали в плотный жгут.

По случаю отдыха надоевший жгут был распущен. Китель коммодора тоже фривольно расстегнут, выставив на обозрение украшенное звездами многоярусное ожерелье, а вытянутые ноги Сарияна пристроил на соседнее кресло. Надо бы переодеться, но в любой момент отдых мог прерваться, а бегать по отелю полуодетым на глазах у ничтожных людей и еще более ничтожных репти – прямой путь в распылитель. Невзирая на регалии.

– А что ты ожидал? – удивился его черноволосый товарищ. Он выглядел моложе, был более смугл, крепок и широк в кости, толстый жгут волос доходил лишь до лопаток. Во время стазиса волосы, увы, не растут, а полпути Кайрен провел в саркофаге. – Алкоголь не оказывает на нас никакого эффекта. Из нас те еще ценители.

– Ну... какой-то оказывает. Меня вот в сон потянуло.

– Не понимаю, зачем ты это пьешь, если не нравится?

– Должны же мы, наконец, найти ту особенность, свойственную исключительно этой планете, которая позволила нашим слугам выйти из подчинения и поднять бунт. Причем, успешный. Единственно успешный за все века. Может, все дело в пограничном состоянии мозга, возникающего вследствие алкогольного отравления? У них тут есть пословица «Пьяному море по колено». А уж бунт...

– У тебя не человеческий мозг, смею заметить. И разве эксперименты – наше дело? Тем более, разве это дело командира? Оставь это ученым. Наше дело – предоставить им все возможные образцы в необходимом количестве для изучения, а не дегустировать их. Ты рискуешь.

– Зануда. Мне скучно, Кайрен. Чем мне тут еще заниматься? Что интересного можно найти у дикарей? Единственное приятное открытие на этой планете – девушки. Но Аррадор запрещает даже смотреть в их сторону. Как будто он, а не я тут коммодор.

– Ты коммодор, но ты – не аль-тар правящего дома, – усмехнулся Кайрен. – И тебе напомнить, что звание адмирала выше твоего?

– Адмирал планетарных войск не выше коммодора космической эскадры при исполнении им и его экипажем боевой задачи! – Сарриан сверкнул глазами и гневно раздул ноздри. – Я могу и оспорить правомерность перехода командования на поверхности планеты к...

Черноволосый приподнялся и ловко извлек недопитый бокал из расслабленных пальцев командира:

– Дай-ка мне для образца эту дрянь... Пограничное состояние мозга, говоришь? Исчезает самокритичность и проявляется самоубийственная склонность к бунтам? Хм... Что-то в этом есть, Сарриан. Что-то есть... Прими-ка антидот, пока не поздно. И пока не вернулся наш блистательный.

* * *

Дракониды могли не опасаться скорого возвращения блистательного аль-тара.

Их центральной, сияющий как солнце, стоял на самом краю плоской крыши единственного в Грентоне небоскреба, похожего на воткнутый мундштуком в землю кларнет с очень широким раструбом.

Впрочем, музыкальные ассоциации – последнее, о чем думал Аррадор. Его искаженное холодной яростью лицо было обращено к морю, а немигающий взгляд следил за светлым пятнышком на горизонте, которое только драконий глаз мог разглядеть на фоне ослепительного неба и отраженных от морской глади солнечных лучей.

Порывистый ветер трепал не слишком длинные, всего лишь до плеч, золотые волосы аль-тара. В жгут такие не уложишь, только затянуть в хвост, но снятый шелковый шнур Аррадор намотал на кулак. Он с огромным удовольствием накинул бы этот шнур поочередно на шеи мерзавцев, посмевших прикоснуться к его собственности, но ими займутся и без него.

Уже занимаются.

Найдут и распутают все ниточки очередного заговора и уничтожат причастных. Тихо, чтобы не сорвать важные переговоры.

И чтобы не спугнуть. Никого не спугнуть, пока не будет распутана вся сеть.

Осторожно. Чтобы не навести на ненужные мысли, догадки...

Аррадору остается молча наблюдать в стороне. Делать вид, что любит потрясающими видами, открывающимися с башни-приемника.

Никто не должен заподозрить, что драконидам есть какое-то дело до горстки почти обычных людей, каких-то курсантов и курсанток, найденных через сеть подставных лиц и пристроенных под непрерывное наблюдение.

Но если их попытались выкрасть, то враги все-таки что-то заподозрили? Или это чистая случайность? Почему выбор коричневого клана Борджа для шантажа и срыва переговоров между драконидами и людьми пал именно на птенцов полковника Ренски? Пара студентов-космодесантников, попавших в плен, – это для отвода человеческих глаз, а драконида намеки отлично понимают. О, эта тысячелетняя игра полутеней!

Возможно, враги не случайно выбрали для переговоров именно Грентон с его Космической академией? Возможно, триумию «Золотого шпиля», воплощению власти Эретаров за пределами Альфа Драконис, подготовили ловушку?

Было бы смешно, если бы не было так досадно. Аррадор не любил, когда кто-то не особо дальновидный начинает совать палки в хорошо смазанные колеса.

«Что скажешь, Сарриан?» – мысленно обратился аль-тар к соратнику.

Мысленная связь драконилов в состоянии триумфа – еще одно преимущество, неизвестное ни людям, ни паразитирующей на них колонии урргов, которых на Земле метко называли рептилоидами. Никакие перехватчики не сумеют подслушать, даже если бы кто-то еще понимал древнейший драгский язык.

«Случайность, аль-тар, – отозвался коммодор. – Клан Борджа зацепил их в борьбе с кланом Горухов. Среди пленников имеется курсант, в котором очень заинтересованы Горухи и опекают через подставных лиц. Именно он и был основной целью. Остальные захвачены бонусом. Но клан Горух освободил почти всех и доставил на свой остров. Полковник Ренски уже там».

«Вас не засекали?» – привычно спросил аль-тар, хотя чутье подсказывало, что все в порядке.

«Ха! Кто бы смог? Все идет по плану, – рассмеялся Сарриан, отправив картинку тоскливых посиделок в отеле. – Сидим, играем спектакль перед слезкой. Травлюсь под камеры местным пойлом, закусываю антидотом. Кстати, у пойла оказался любопытный эффект...».

«Потом. Что с моей... собственностью?»

«Здесь мы опоздали».

«То есть?» – мощные ладони, державшие поручень ограждения, сжались так, что на стальной трубе остались вмятины.

«Мы не успели ее перехватить так, чтобы не вызвать подозрений. Она долго была в отеле, потом прогуливалась с тем самым курсантом, и за ними велась усиленная слежка кланом Борджа...»

«Знаю. И о том, что ее спас лично Габриэль Горух и отвез на остров, тоже знаю. Я их... видел».

Чертовы перила лопнули под давлением пальцев аль-тара. Он поморщился и отступил от края площадки. Еще не хватало оступиться под порывом ветра на радость наблюдателям. Будут потом рассказывать, как забавно кувырчался в воздухе грозный драконид.

А демонстрировать возможности этого тела не стоит. Не сейчас.

Аррадор не стал их демонстрировать даже тогда, когда внезапно почувствовал близость своей... он предпочитал думать о ней нейтрально, как о вещи, но сердце оживало от одной мысли о том, что она, наконец, так близко...

Мерзавец репти из клана Черных пролетел в какой-то полусотне метров. Словно хотел показать добычу. Насмехался.

А если так, то...

У Аррадора могут быть очень большие проблемы. У всех драконидов.

Конечно, всегда остается возможность полной зачистки планеты. Вместе со всем, что на ней растет, бегают, плавают и летает. Вместе с проклятыми урргхами и их потомством.

И вместе с потомками аль-дэй.

Но для того ли бесконечно терпеливые дракониды ведут свою игру сотни, тысячи лет, чтобы одним нажатием кнопки уничтожить настоящую сокровищницу, единственную во Вселенной? Сокровищницу, хранящую редчайшие жемчужины из порванного в древности ожерелья, случайно закатившиеся так далеко от родного дома...

Вот если бы разыскать и вывезти всех...

Но это невозможно. Пока невозможно.

И только эта невозможность хранит захваченную урргхами планету.

Аль-тар развернулся и направился к своему гелису, ожидавшему в центре площадки на крыше башни-приемника.

* * *

Я сразу узнала это место, хотя ни разу не была здесь. Да и никто из простых людей не мог ступить на белоснежный песок этого небольшого острова. Но о нем знали все.

Остров Сахреш, собственность одного из сильнейших кланов репти, располагался в полусотне километров от Грентонского побережья, его можно было разглядеть в бинокль только с нашего небоскреба или с холмов. Но даже тогда наблюдатель увидел бы просто белое пятнышко.

В мире было несчетное множество фотографий острова, снятых издалека, еще до того дня, как над летней резиденцией Горухов – теперь я с уверенностью могла назвать если не имя, то хотя бы фамилию владельца гравикара – был запущен отражающий купол.

И в мире не было ни одного фото изнутри, кроме раздобытой правдами и неправдами копии архитектурного плана и снимка секретного макета в единственном ракурсе. Фальшивок, специально сброшенных на поживу публике, как считали скептики.

Что ж, я могла с уверенностью сказать: скептики ошибались. Ажурные черные строения на белом песке выглядели именно так, как на фото макета, и казались не зданиями, а сеткой трещин, хаотичными провалами в космический вакуум. И я не могла разобрать, где иллюзии, а где настоящие дома.

Контраст между поглощающей чернотой и ослепляющей белизной дезориентировал не хуже удара мешком. Голова немедленно закружилась, а глаза заслезились.

– Здесь небезопасно для глаз. Надень очки, – голос, прозвучавший у самого уха, заставил прийти в себя.

Я отдернулась, чтобы избежать прикосновения мужчины, потянувшегося через меня к кнопке на передней панели. От нажатия панель раскрыла одно из отделений, где я увидела несколько пар аккуратно разложенных черных очков разных размеров.

– Спасибо.

Я подобрала подходящие и водрузила на нос. Мир сразу потускнел и поскучнел, зато я сумела разглядеть на месте трещин огромное ступенчатое здание, полукольцом амфитеатра охватывающее круглую площадку.

И вертолеты, гравикары и прочую технику, и десятка два людей и репти, суетившихся на площадке вокруг аппаратов, я тоже только что увидела. Интересный эффект. Почему нам не рассказывали о нем в академии?

- Адаптировалась? - поинтересовался Горух.

- Вполне.

Я ждала, когда он откроет дверцу, и не дергалась. К тому же, я разглядела полковника Ренски, стоявшего в десятке метров от машины в таких же черных очках. Значит, меня не похитили у похитителей, а в самом деле спасли. Напрягала только мысль, что и Ренски может быть заодно с репти. Но как же тогда признания куратора Райза Девора, что полковник - на стороне драконилов?

- Меня зовут Габриэль, - репти снял шлем, и на его высокий лоб упали кольца слегка влажных черных волос.

Пахнуло изысканной парфюмерией. Хороший у него шампунь, должна заметить. И одеколон приятный. В любом существе можно найти что-то приятное, внушал нам наш ксенобиолог.

- Василиса, - представилась я, выдержав паузу. Пусть не думает, что знакомство с миллиардером меня сильно радует. Никакие миллиарды не сделают его человеком.

Если Габриэль действительно имеет отношение к клану Горухов, то тут уже речь о триллионах (что сути не меняет). Правда, никто не знал, кто именно унаследует их после смерти главы клана, очень старого и больного Бера Горуха, самого богатого «человека» в Соединенных Государствах за все время существования, столетие которого праздновали два десятка лет назад, как раз в год официального объявления о визите на Землю драконилов (точнее, их присутствие на планете стало уже невозможно скрывать).

Вскоре после этого Бер Горух перестал появляться перед камерами, а его клан полностью ушел в тень, любая информация о личной жизни семьи изымалась мгновенно из всех, абсолютно всех источников. Единственное, что было о них точно известно – клан Черных всегда одевается в черное и ездит на черных авто. Не очень-то ценные сведения, если учесть повальную и непреходящую мировую моду на черную одежду и черные автомобили. Тщательно поддерживаемую моду, как мне думалось.

До сих пор имя наследника триллионного состояния держалось в строгой тайне. Как и то, жив ли еще самый старый репти планеты. Своих детей у Бера официально не было, зато племянников и племянниц – десятков, а счет на внучатых племянников уже шел за полсотню, и не обо всех пронюхали журналисты и даже спецслужбы.

Интересно, кем реликтовому рептилоиду Беру приходится этот... Габриэль? Судя по тому, что никто снаружи не шевельнулся встретить гравикар и не расстилал перед ним ковровую дорожку, роль этого репти в клане невелика.

Пока все эти мысли со сверхсветовой скоростью проносились в моей голове, представитель Черных меня искоса рассматривал.

– Очень приятно, Василиса, – легкая улыбка тронула его губы. – Очки оставьте себе, они вам еще пригодятся.

– Я здесь пленница? – лучше сразу уточнить свой статус.

Его полуулыбка закаменела, а ощущение холода опять усилилось.

– Нет. Вы – гостя, – ровным, безэмоциональным голосом ответил репти. – Но вам придется задержаться на острове, пока мы не устраним опасность для вас и других курсантов академии.

Интересно, как будут устранять – физически или дипломатически? – хотелось мне спросить, но я промолчала. Ясно же, что передо мной никто отчитываться не будет.

– Вы знаете, кто меня похитил?

– Да. Они вас больше не побеспокоят. Причиненный вам ущерб будет компенсирован.

– В обмен на молчание об инциденте? – фыркнула я.

Он повернул голову и одарил меня таким отстраненным взглядом, каким смотрят на жужжащую муху. И только сейчас – глаза в глаза – я рассмотрела, что у него не цвет глаз такой темный, а линз. Слишком крупные, выпуклые, как у жука, непроницаемо черные линзы смотрелись уродливо.

Любопытно, какая у них начинка? Не может быть, чтобы обошлось без хитроумных фильтров. Может, у него рентген встроен, и он видит вместо лица мой прекрасный череп? И даже запломбированную дырку на коренном зубе разглядел? Смутившись, я отвела взгляд.

Черноволодый выдержал задумчивую паузу.

– Мне всегда казалось, что курсантов Космической академии должны обучать, как поступать в нестандартных ситуациях, так что молчать или нет – на ваше усмотрение. Нас совершенно не беспокоит, как вы распорядитесь информацией о случившемся, мисс.

Так как он и после отповеди не нажал кнопку разблокировки дверей, то я позволила себе продолжить нашу милую беседу.

– А что вас беспокоит? Мировые цены на нефть?

Неожиданно он рассмеялся. Легко и искренне. Лицо его преобразилось, а небольшие мимические морщинки превратили эталонного, слишком красивого мачо в живого... пусть будет человека.

– Долго перечислять, Василиса, – ответил он с улыбкой, и я снова почувствовала себя дура душой.

Действительно. Угрозило же спросить. Ясно, что мировые цены на нефть рептилоидов тоже не беспокоят, – они их устанавливают, о чем тут переживать. А вот наметившийся союз людей и драконилов и фантастические технологии

звездных пришельцев, которые могут попасть в руки человечества... Вот это не может их не беспокоить.

- Жаль. Было бы любопытно узнать. А почему вы меня не выпускаете? - прямо спросила я.

Хватательный рефлекс у него хорошо развит: крупные сильные руки, расслабленно лежавшие поверх руля, сжались и тут же снова расслабились.

- Потому что не решаюсь спросить, - продолжал удивлять репти. Чтобы эти хозяева жизни робели? Никогда не поверю!

- Спрашивайте.

Но что бы он ни намеревался спросить, в последний момент передумал. Слишком нелепую заминку допустил в вопросе:

- Могу я узнать... могу я пригласить вас сегодня вечером на чашку кофе?

Что? Это как понимать?

Я ошеломленно молчала. Ладони репти снова крепко сжались на руле. Нервничает? Да ладно!

- Ну... попробуйте... пригласить, - я тоже вдруг занервничала.

- Кхм... - откашлялся черноволосый. И, не поворачиваясь, но улыбаясь, произнес: - Мисс, позвольте пригласить вас на чашку кофе сегодня вечером.

- А куда именно вы желаете меня пригласить? - деловито уточнила я. А то мало ли еще какие неожиданности будут от этого странного чешуйчатого... Да и солнце уже давно перевалило к закату, в Грентон нас сегодня вряд ли выпустят, а кафе тут, в частных владениях, вряд ли существует.

- О, здесь недалеко есть красивое место на берегу моря, - соблазнительно мягким и низким голосом поведал Габриэль. - Вам должно понравиться. Мне необходимо с вами поговорить. А теперь я вынужден вас отпустить, иначе

полковник Ренски скоро взглядом дыру просверлит в бронированном корпусе моего гравикара. До скорого свидания, Василиса. Только одна просьба. Гранату оставьте здесь.

Я молча разоружилась. За бортом – превосходящие силы противника, все равно принудят.

Он нажал, наконец, чертову кнопку.

Дверцы гравикара поднялись вверх и сложились, как крылья. Полковник Ренски в два шага оказался рядом и протянул мне руку, помогая выйти.

А я чуть не споткнулась напоследок. До скорого свидания. С рептилоидом! Узнает мама – убьет.

Глава 6

– Не нравится мне это! – прошептал Ренски, крепко сжав в приветствии мою ладонь.

– Что именно?

– Что твоим спасением занялся лично Габриэль Горух.

Что тут скажешь. Мне тоже не по себе. Если акула выделила вас в толпе купающихся, то не затем, чтобы прокатить на спинке по волнам и показать вашим косточкам «красивое место на берегу моря».

Полковник Ренски провел меня к остальным спасенным.

Наша группа расположилась в обширной гостиной на первом этаже ближайшего сектора. Все здесь было белым – стены, мебель, скульптуры, шторы, опущенные защитные жалюзи на окнах – и слепило глаза. Контрастными пятнами выделялись только разлапистые монстры в белых же горшках и тарелки с

фруктами и легкой закуской на столиках возле диванов и кресел.

Я насчитала полтора десятка человек. Половина группы. И еще парочка посторонних. Ничего себе размах! И все в таких же защитных очках, как у нас с полковником. Я на миг приподняла их, и тут же покачнулась и зажмурилась: по глазам резануло световыми полосами и пятнами, рассекавшими помещение по всем поверхностям. Оказалось, что мебель тут полосатая, стены, пол и даже потолок. Причем, полосы двигались, кружились. Или это была искусная дезориентирующая иллюзия? Ох, как же мне любопытно узнать, как она работает! Ведь очки можно и украсть. Или подделать.

Ренски словно услышал мои мысли. Хотя он просто отследил мои манипуляции с очками и реакцию.

– Их не украсть и не подделать, – сказал он. – Как мне любезно пояснили коллеги, окуляры запоминают радужку получившего пропуск, учитывают индивидуальные особенности и работают, пока пропуск не отозван. С другой стороны, их программа синхронизирована с защитными эффектами. Ключи доступа меняются каждые полчаса.

– Seriously у них тут, как на секретной военной базе.

– Еще серьезнее, – усмехнулся полковник. – Ни на одной базе такой защиты нет.

Мы переглянулись, и клянусь, наш военрук думал то же, что и я: «Получается, на этом семейном курорте есть, что так усиленно защищать».

Народ приходил в себя: шепотом обменивались впечатлениями, пили прохладительные напитки, закусывали заморскими деликатесами или дремали. У некоторых я заметила обработанные царапины, сбитые костяшки рук и перевязанные головы. Получается, это мне особо «повезло» – вырубили не ударом по голове, а уколom с наркотиком.

Снежку я увидела в самом дальнем углу. Она забралась в кресло с ногами и обхватила плечи руками, словно мерзла. Бледная, слегка растрепанная и уставшая, сейчас она больше обычного была похожа на Снегурочку.

Как всегда, при взгляде на нее на сердце потеплело, а губы сами собой растянулись в улыбке. Только сейчас я не бросилась к подруге с обнимашками, а сразу же отвернулась.

Так и есть. Словно дверь в теплый дом захлопнулась, отрезав источник тепла.

Если чувства сравнивать с запахом, то от Снежки пахло домашним очагом, нагретой, но не обжигающей печкой. И этот «запах» я ощущала с первого мгновения знакомства, только не осознавала источник симпатии с первого взгляда, переросшей в крепкую дружбу.

Как и к Тьеру, ее белобрысому кузену. Он сразу понравился мне открытой улыбкой, сияющими при взгляде на меня голубыми глазами. И только его собственнические замашки, несносная привычка зажимать меня в углу при каждом удобном и неудобном случае так осточертела, что теперь меня его дружба не греет, а припекает. Тьера я ненавижу, а Снежку люблю.

Только сегодня у меня возникли сомнения, мои ли это чувства?

Потому что сегодня при виде драконилов в золотой униформе меня охватил огненный шквал – оглушающий, подавляющий, дезориентирующий, до полного забвения, кто ты и где.

Но теперь я ни с чем не перепутаю этот источник, это тепло. Как огонек спички по сравнению с безумием лесного пожара. То и другое – огонь.

Какое отношение имеет Снежка к драконидам, если она – человек?

– Как ты, Снеж? – шепотом спросила я, заняв соседнее с ней кресло.

Она встрепенулась, подняла покрасневшие глаза. Очков на ней не было. У единственной из всех. Она почему-то держала их в руках.

– Нормально. Ты как?

– Тоже в норме. Только пить хочется, – пояснила я и заграбастала ближайший графин с водой и пару одноразовых стаканов из стопки. – Будешь?

- Нет, - она вяло мотнула головой.

- Тебе так сильно досталось? - забеспокоилась я и окинула подругу взглядом. Видимых повреждений не было. - Вкололи что-то?

- Да. Я раскусила антидот. Но... какая-то нестандартная реакция. Или на меня слишком сильно действует все это... светопреставление, - она обвела рукой ослепительный интерьер. - До тошноты.

- Ты зря сняла очки.

- С ними еще хуже. Мне кажется, я слепну, - она закрыла глаза и опустила голову в сложенные ладони.

Я с трудом поборолась в себе всплеск жалости и удержалась, чтобы не обнять подругу. Снежка не из тех, кого надо жалеть.

- А ты сообщила полковнику, что тебе нужен врач? - спросила первое, что пришло в голову, лишь бы не молчать. Нельзя, чтобы она погружалась в свои неприятные ощущения.

- Врач уже осмотрел. Сказал - индивидуальная реакция. Там было много умных слов про интерференцию, дифракцию, интоксикацию, детоксикацию и прочее, я не смогла запомнить. Мне кажется, я скоро сойду тут с ума.

- А просто завязать глаза? Не помогает? Сними пояс и завяжи. Или хочешь, я свой дам или кусок от занавески откромсаю?

Снежка слабо улыбнулась и кивнула. Я сняла со своего замызганного платья грязноватый широкий пояс и плотно повязала на глаза подруге.

- Извини, он не очень чистый.

- Переживу как-нибудь. Спасибо, Вася. Легче. Почему я сама не догадалась?

- Шок, он такой. Вышибает.

До вечера мы тут и сидели, как заложники. Из зала никого не выпускали. Туалеты, как оказалось, имелись тут же, в закутке перед выходом в коридор. За нами следили. Стоило закончиться воде в графинах, тут же появился слуга с тележкой, заставленной бутылками с охлажденной минералкой. Предлагался и чай, и пирожные, и легкая закуска. Но аппетита ни у кого не было, в отличие от жажды.

Несколько раз забегал Ренски, спрашивал о самочувствии, просил потерпеть, подождать до выяснения чего-то там и тут же убегал. Он был весь на нервах. Видно, что-то шло не так. Скорее всего, переговоры о нашей дислокации. И мысль, что нам сменили жесткий плен на более комфортный, уже не казалась неправдоподобной. Куда мы денемся с охраняемого острова посреди моря?

Около шести вечера снова появился Ренски, но уже в сопровождении Габриэля Горуха.

Последний был одет совершенно непрезентабельно, в рваные джинсы и черную майку без надписей и рисунков. Легкая небритость и наброшенная на плечи кожаная куртка с откровенно-издевательским тиснением под чешую дополняла образ эдакого байкера. Но холодный взгляд сквозь черные линзы не давал ошибиться в хищной породе.

Мне показалось, этот прицельный взгляд задержался на Снежке, но тут Черный скупно улыбнулся и заговорил.

– Прошу минуту внимания, дамы и господа, – его негромкий и низкий, но сильный голос заставил замолчать переговаривающихся курсантов и курсанток. – Рад приветствовать вас на острове Сахреш от имени его хозяина.

– А кто хозяин? – выкрикнул кто-то из противоположного угла.

– Это неважно. Поверьте, вы с ним не увидите в ближайшее время. Все интересующие вас вопросы можете задавать мне, как его полномочному представителю. А пока приглашаю воспользоваться нашим гостеприимством...

– Что-то не похоже на гостеприимство! – снова перебил его кто-то из курсантов. – Нас держат взаперти!

– Почему нас не выпускают с острова?

– Почему блокируют связь? – посыпались вопросы.

Габриэль резко вскинул руку, пресекая шум.

– Приношу извинения за временный дискомфорт. Здесь у нас не отель, а частные владения, и мы имеем право на конфиденциальность. Кроме того, нам понадобилось время, чтобы подготовить для вас комнаты.

– Комнаты? Зачем? – снова всколыхнулся народ. – Мы не собираемся здесь задерживаться! Домой хотим!

Наш военрук, стоявший рядом с репти, хранил невозмутимое молчание и явно не хотел облегчать репти задачу, но Габриэль его грубо подставил:

– Это не только наше решение. Насколько мне известно, у вас сейчас летняя практика, и на ее время вы подчиняетесь руководителю. Полковник Ренски, прошу.

Седовласый военрук сделал шаг вперед, откашлялся в кулак и зычным басом сообщил:

– Курсанты! По договоренности с руководством академии, вы здесь пробудете ровно столько, сколько нам понадобится, чтобы окончательно убедиться в том, что опасность больше не угрожает никому из вас. Приказываю бунтов не устраивать и разойтись по казармам. Кхм. Прошу прощения, по комнатам, любезно предоставленным семьей Горухов. Выходите парами, вас проводят. Ужин через два часа, здесь же.

Это репти скромничал, что отелей тут нет. Вот только находился он на подземном этаже, в бункере. Лифт ехал не меньше минуты, но на табло высветилось число «-3». На этаже – бронированные двери, система фильтрации воздуха и, насколько я сумела заметить, обеззараживания. Нас обеззараживать не стали.

Мы миновали анфиладу герметичных санитарных боксов и вышли в пустой и длинный коридор с множеством дверей. С каждым шагом по огромному бункеру настроение падало. Отсюда точно не выбраться. Но спокойствие военрука, делавшего вид, что все идет по плану, не давало зародиться панике. Тем более, бунт Ренски прямо запретил, без всяких намеков и потайных знаков.

Мы со Снежкой заселились в одну компактную комнату-бокс, больше похожую на каюту в космическом корабле. Здесь имелись две койки, расположенные одна над другой, прикрученный к полу стол, выдвижные стулья, мини-кухня, душ, биотуалет, встроенный шкаф, запас воды, запечатанные пакеты с аптечкой, сухпайком и одеждой. Все новое, свежайшее, судя по датам изготовления на этикетках. И, что удивительно, размер одежды в точности наш со Снежкой. Любопытный тут остров.

Была и приятная деталь: в комнатах можно было снять очки, нестандартная защита тут была отключена.

Подруга просияла от счастья и тут же, схватив пакет с чистым бельем, заняла душ. Пока она мылась, я вскрыла два саморазогревающихся пайка с мясной кашей и какао – внезапно зверски захотелось есть.

– Круто они тут к любым катаклизмам подготовились, – сказала Снежка, едва выйдя из душа.

– До острова еще добраться надо, – скептически хмыкнула я. – Можно и не успеть при катаклизме.

– Не сомневаюсь, что у них в каждой резиденции по подземному городу обустроено.

– Зачем они нам показали свою готовность к любым конфликтам? – задумалась я, перебирая пакеты с новым бельем и одеждой, пока не остановилась на простой белой майке и синих джинсах. Здесь имелось и вечернее платье с черными чешуйками пайеток, интересно, куда в нем в бомбоубежище ходить. – Могли бы и наверху нас оставить. Раскладушки выдать. Разместились бы. Ладно, я тут тебе тоже порцию разогрела. Ешь пока, я в душ.

Плескалась я долго, смывая грязь не столько с тела, сколько с души. Вода всегда меня успокаивала и умиротворяла. И помогала сосредоточиться на ощущениях. Вот только я никого не ощущала поблизости, кроме Снежки. А ведь точно знаю, что в коридоре остались как минимум двое репти охранять этаж. И еще один был в лифте.

Хорошая тут изоляция, качественная.

После душа мы с подругой продолжили болтовню. Чем тут еще заниматься в четырех стенах без окон? О чем-то действительно стоящем мы говорить опасались, но поверхностными наблюдениями обменялись. Снежка уже совсем пришла в себя, порозовела и перестала напоминать подтаявшую ледяную статую.

– Получается, мы все-таки заложники, – задумчиво ковыряла она свой паек. – Как минимум на время переговоров людей, репти и драконидов.

– Ренски спокоен, – напомнила я.

– Или имитирует спокойствие, – возразила подруга. – Может, не хочет детей пугать, потому что пока не в силах ничего сделать без жертв?

– Ну... мы все-таки зубастенькие дети. Зато сейчас только божественное вмешательство может нас отсюда вытащить. Или репти все-таки сдержат слово и отпустят.

– Что-то не верится. И слишком все... картинно. Горух и его люди нас спасли так вовремя и чисто, что ни одной жертвы. Похоже на игру в злого и доброго полицейского.

– А кто нас похитил, известно?

– Клан Борджа, – просветила Снежка. – Это тот, рыже-коричневый.

– Вот видишь, плохая из тебя Кассандра, – усмехнулась я. – Мне-то он сразу не понравился!

– Кстати, я ничего не...

– Тс-с... Не надо, – оборвала я ее откровения. – Я поняла.

Снежка в данный момент не чувствовала надвигающегося конфликта, и это было хорошо.

Плохой новостью было то, что подруга тоже попалась, как я, а значит, ее дар дал осечку. То есть, очаги агрессии Снежка перед нападением не почувствовала. С другой стороны, может, она не чувствовала ЧП потому, что обошлось без жертв? Или потому, что нас захватили без сильных эмоций злости и ненависти, с полным равнодушием, как роботы?

Обсудить бы это, но нельзя. Здесь точно у стен есть глаза и уши.

Нас понемногу клонило в сон. Мы приглушили свет и завалились на койки, и я совсем забыла и об ужине, и о предстоящем свидании с репти, но он сам о себе напомнил.

Нас разбудил мелодичный сигнал, раздавшийся непонятно откуда, и приятный женский голос:

– Мисс Василиса, мисс Снежана, прошу вас быть готовыми к ужину через десять минут. Вас проводят вверх.

Я подскочила. Успела заметить, как гаснет панель над столом – голос доносился оттуда.

– А если я не хочу? – буркнула Снежка.

– Идем! – зевнула я в кулак. – Хотя бы наших повидаем, новости узнаем. А то я тут скоро клаустрофобией заболею.

– Ты не понимаешь. Мне невыносимо даже вспомнить ту головную боль, которую я испытывала на этом проклятом острове! Эта их чертова иллюзорная защита! Почему только у меня на нее аллергия?

– Первый раз слышу об аллергии на цветочные пятна, – хмыкнула я, расчесывая и переплетая волосы в косу.

– Вот такая я вся уникальная. Хотя нет. Еще пятерым стало так плохо, что их увели в медицинский кабинет. С концами. Может, эти репти их там и добились.

За болтовней мы не заметили, как прошло выделенное на сборы время. Я лишь передела майку – моя оказалась помята, Ренски убьет за такой неряшливый вид. И вовсе не из-за гипотетического свидания я пять минут из десяти перебирала пакеты с одеждой, выбирая такую, которая освежила бы стремительно увядающий в подземелье цвет лица.

За нами пришла не одна девушка в скромном черном платье до колен, а две. Обе – обычные люди, наши ровесницы. Очень красивые, черноволосые, со стрижкой каре, обрамлявшей точеные бледные лица. Одну из них я сразу узнала – она сопровождала Габриэля Горуха в отеле. Теперь понятно, почему она такая бледная, если ее тоже держат в бункере.

– Мисс Василиса, меня зовут Линда, – безошибочно обратилась она ко мне, надменно вздернув подбородок. – Вас уже ждут. Я провожу.

– Мисс Снежана, нам в другую сторону, – с акцентом прошептала вторая девица. На ее бэйдже значилось имя «Стейс».

Линда, кстати, была без бэйджа. Значит, ее тут все знали и она не нуждалась в представлении.

– Как это в другую? – возмутилась Снежка.

– Мисс Василесе назначена аудиенция, вы не приглашены, мисс, – с льдинками в голосе пояснила Линда.

– Вась? Что происходит? – Подруга вцепилась в мой локоть. – Какая аудиенция? У кого?

– Все нормально, Снеж. Я потом тебе все расскажу, – пообещала я и аккуратно вытащила руку из горячих цепких пальцев. А то еще поцарапает с таким-то

маникюром. Снежка всегда носила длиннющие ногти, менялась только их форма. Сегодня она подточила их до остроты когтей.

Глава 7

Молчаливая, гордо вышагивавшая с прямой спиной и расправленными плечами Линда всячески демонстрировала мне высокомерие и неприязнь.

Я понимала ее чувства. Нехорошо поступил Черный, отправив за мной своего донора, как простую девочку на побегушках. Ведь с первого взгляда в отеле было ясно, что между ними более чем близкие отношения: Линда тогда стояла вплотную, прижавшись к репти плечом, а его рука фривольно лежала на ее талии. Потому я и решила, что она – его донор. Эта картина и удар адского холода почему-то намертво впечатались в память.

Каждый человек может стать любовницей или любовником репти, но не каждый – их донором, тут нужна особая душевная прочность. Слабые быстро выгорают от такой близости. Внешне они остаются людьми, сохраняют человеческую физиологию, но становятся бесчеловечными, для них уже не существует этических норм и человеческой морали. Среди них больше всего извращенцев, садистов, просто жестоких людей, неспособных не только на эмпатию – на малейшее сочувствие. У них не остается человеческих чувств.

Если, как объяснял полковник Ренски, репти ищут в донорах якорь, способный удержать их человечность, точнее, способность создавать иллюзорный человеческий облик, то выгоревший донор для них бесполезен. Его выбрасывают, как перегоревшую лампочку.

Похоже, Линда близка к выгоранию и теряет способность это скрывать.

Она в полном молчании провела меня до конца длинного коридора, вывела к лифтам через такую же анфиладу санитарных камер, какую мы со Снежкой проходили в начале. Лифты были другие, без лифтера. Отличался дизайн. Цвет из серого стал белым, но «рябь» была отключена.

– Знаешь, почему у клана Черных черные машины и дома, но внутри в них почти всегда белая обивка и белые интерьеры? – вдруг спросила Линда, довольно дружелюбно, хотя и перешла в одностороннем порядке на «ты», и я мгновенно усомнилась в своих подозрениях. Возможно, до выгорания тут еще далеко, и она просто чем-то раздражена или страдает несварением желудка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ar-yar_irmata/zolotko-i-drakon-ili-ne-zli-ved-mu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)